Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Неожиданно для своих партнеров Италия объявила об ограничении ввоза товаров из других стран «Общего рынка».

ПОДНОЖКА

Рисунок Бор. ЕФИМОВА



КРОКОДИЛ

№ 17 • ИЮНЬ 1974



Директор парка:— У нас аттракционы все работают!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Рисунок И. СЫЧЕВА



ЗАПАСНОЙ ДВИГАТЕЛЬ В ДВЕ ЛОШАДИНЫЕ СИЛЫ

Б. ПРОТОПОПОВ,
специальный корреспондент Крокодила

К ЧЕМУ НЕРВНИЧАТЬ?

Так уж устроен человек, что ему всегда чего-то не хватает. Захожу недавно в овощной магазин № 48 Черемушкинского райпищеторга. Все есть: и морковь, и лучок, и свеколка... А очередь стоит и нервничает. Продавца, видите ли, не хватает!.. Да вот он здесь, продавец, Рауза Шакирова. С подругой наговорится и, может быть, подойдет. Так нет же, обязательно выкрики: «Где директор? Где жалобная книга?..» Зачем девушку обижать, ведь в конце концов подошла же к прилавку!

Только успокоились все, опять какая-то гражданочка недовольство выражает. Ста граммов лука, понимаете, не хватает в ее кульке. А ведь продавщица ей популярно объясняет, что лук фасовался черт те когда, может, полгода назад, а сейчас весна, солнышко светит, усох лучок... Так нет же, опять жалобную книгу просят, нервничают.

Ладно, думаю, зайду, пожалуй, в стол заказов соседнего магазина № 35, что на той же улице Кржижановского. Здесь-то уж, наверное, тишь да гладь. И что же вы думаете, опять конфликтная ситуация. Граждане глазеют на вывеску «Сегодня в продаже» и тут же нахально требуют скумбрию океанскую, сельдь пряного посола, колбасу шести сортов, говядину и другие случайно указанные продукты. А ведь будь они повнимательнее, наверняка разглядели бы листочек на столе у приемщицы, где по-русски написано: «Сегодня в заказе ланчен, сайра и водка «Особая». Так нет, шебуршат, на вывеску указывают!..

А к чему нервничать? Ведь Елизавета Никифоровна Михайлова им четко растолковала, что та вывеска постоянная, неснимаемая, для красоты, значит...

Девятого мая захожу в кафетерий «Марс» на улице Горького. Буфетчицы, как водится, нет: слышно, на кухне с кем-то полемизирует. Пора бы уж к этому привыкнуть. Впереди меня дама заволновалась. «Товарищи,— кричит,— подойдите же кто-нибудь, я в театр опоздаю!» Ну, зачем нервы тратить, да еще в такой день?!

И себе же хуже сделала.

Пришла девочка в передничке, подала даме кофе. Ну, резко, правда, подала. Стресс, видимо, был после кухонной дискуссии. На платье даме плеснула. Немножко. Опять обоюдная обида. Дама чуть не плачет. «Эх,— говорю ей,— горячка ты, горячка!»

Нет, я для себя выводы сделал. Вот тоже недавно в магазине «Спорттовары» в городе Пушкино, Московской области, велосипед купил. Пришел домой, бумагу предохранительную содрал — на задней вилке краска облупилась, ржавчина оттуда лезет. Рычага переднего тормоза нет, колпачки для ниппелей отсутствуют, спица одна сорвана, на обоих колесах «восьмерки».

Что ж вы думаете, я стал горячиться, побежал в магазин ругаться? Раз сам не доглядел, нечего продавцов винить. Продавцу — что? Его дело десятое, цену промычал и катись со своей покупкой. Ты у него человек случайный, пришлый, не сват, не брат, не дальний родственничек. Так что я сам и «восьмерки» выправил и вилку подкрасил. Езжу без переднего тормоза. Задний есть, и на том спасибо!

Только вот какая осечка получилась. Я до сих пор с гордостью думал: были бы все такие, как я, легче было бы трудиться работникам сферы обслуживания. А на днях, представьте, после многих лет такой безупречной общественно полезной деятельности вдруг Васька Кочкин хотел мой авторитет подорвать.

Дело-то пустяковое. Был он в ресторане «Подкова», что на ВДНХ. И подали ему беф-строганов. Без мяса. Одна подлива. И картофельный гарнир странного вкуса.

Вася и обиделся. Повара вызвал. Товарища Литвинова.

Повар Литвинов про блюдо согласился: это, дескать, с бефстрогановыми иногда бывает, недокладываются... А насчет картошки разъяснил, что она у них мороженая, и за это он ответственности не несет.

— Ну так объяснили же тебе,— говорю я Васе,— чего же нервничать?

А он, представьте, вынимает из кармана голубенькую книжечку скромного формата: «Министерство торговли РСФСР. Правила обслуживания покупателей и поведения продавца в магазинах государственной торговли».

Думал Вася меня этой книжечкой с панталыку сбить. Развенчать мою теорию умиротворения. А вышел он передо мной чудак чудаком!

Однако вот что в книжечке написано:

«Приветливо встречайте каждого покупателя, одинаково внимательно обслуживайте его, независимо от стоимости приобретенной им покупки, длительности выбора товара. Обслуживание покупателя производите только стоя. В разговоре с покупателями... употребляйте общепринятые выражения: «Будьте добры», «Что бы вы хотели?», «Пожалуйста» и т. д. ...Отвечайте на вопросы, стоя лицом к нему».

Что же получается? Это значит, пока я буду выбирать, что мне нравится, продавец должен ко мне лицом стоять и улыбаться?! Переберу, скажем, десять рубашек, ни одна не понравится, куплю пуговицу, а он мне — общепринятые выражения? Ну, знаете ли, это уж чересчур!..

Но слушайте, что дальше:

«Предлагая товар покупателю, кратко расскажите о достоинстве, свойстве товара, его назначении и цене... Не показывайте товар молча... Давайте исчерпывающий ответ... Не проявляйте резкости, раздражения, нетерпеливости. Будьте все время спокойны, выдержаны... Не выражайте недовольства и не делайте каких-либо замечаний. Не уходите с рабочего места, не закончив обслуживания покупателя».

Получается, что продавец Люба Сизова из пушкинского магазина «Спорттовары» должна была мне о велосипеде все пояснять? Да еще, может быть, напомнить, что к велосипеду полагаются аптечка, насос и другие детали? Вот бы Любе ту инструкцию почитать, померла бы со смеху!

Дальше еще интереснее. Вот приходите вы в магазин за тапочками, а тапочек, скажем, не видно. Ну, наберетесь нахальства, проверите свои наблюдения у работника прилавка. Что вам ответит продавец? Естественно: «Тапочек нету». Или еще короче: «Нет!» Все правильно, так ведь?

А по «Правилам» выходит, неправильно:

«При отсутствии товара, необходимого покупателю, предложите ему равнозначный заменяющий товар. В тех случаях, когда спрос покупателя не удовлетворен, запишите его адрес и уведомите при поступлении в магазин об интересующей его вещи».

— Нет,— говорю я Васе,— не надо мне этой книжечки. Только нервничать начну. Убери с глаз долой. Хорошо, что ее никому из покупателей не показывают, а то и до инфаркта недалеко!

Н. АЛЬТШУЛЕР

Солёный огурец

Передо мной соленый огурец —
Невольник овощного магазина.
Его купить бы надо, и конец —
Какая для раздумий тут причина!
Но я не покупаю.
Я гляжу.
И повод для раздумий нахожу...
Соленый огурец — не дар природы,
Соленый с грядки вилкой не поддеть,
И кто-то тратит месяцы и годы,
Чтоб тайнами засолки овладеть.
Выходит, это целая наука,
Которою владеет только спец.
Выходит, не простая это штука —
Соленый
Магазинный
Огурец!
А покупатель, он неблагодарен —
Не поглядит, не то что не возьмет:
Предпочитает те, что на базаре
Неграмотная
Бабка
Продает.

г. Рига.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА



— Причем здесь спекуляция? Просто у меня свидание!

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

ВМЕСТО ВЫСТРЕЛА

Рассказ

Рабочее утро Кругловского началось, как всегда, весело и непринужденно.

Посвистывая, он прошелся меж столами опасливо сторонившихся его сослуживцев, остановился возле входящей в солидный возраст чертежницы и, доверительно хлопнув ее пониже спины, громко сказал:

— Толстеем, а? Будь здоров — кубатура!

И, вогнав чертежницу в краску, очень довольный, двинулся дальше. Спокойно обхамил одного сослуживца, унизил другого, пока, наконец, не возник у стола Базукина.

— А это кто еще у нас тут небо коптит? Новенький, что ли? — Базукин робко кивнул.— И кому же они нужны, все эти ваши чертежи-рисуночки? Кошке под хвост?

Он даже захлебнулся от здорового, бодрого смеха, а Базукин лишь глядел изумленно и растерянно, как гармонично сотрясается все его крепкое тело.

— Ну, что глазеете? Будто сами не знаете, что явились зря штаны протирать!

— Что ж это вы? — тихо спросил Базукин, как бы жалея Кругловского.— Разве же можно так? Я ведь того... тоже могу...

— Ну что вы можете, лопушок вы мой драгоценный! — почти пропел Кругловский и слегка и даже как-то заботливо щелкнул Базукина по кончику носа.

Базукин дернулся, нелепо взмахнул руками и взволнованно произнес:

— Вы... ужаснейший тип!

— Тип,— радостно повторил Кругловский.

— И я... я этого так не оставлю.

— Само собой,— с готовностью подтвердил Кругловский.

— Я... не знаю, что с вами сделаю... Вот что, вызываю вас на дуэль!

— Чего-о? — Кругловский снова расхохотался, да и свидетели этой сцены все разом облегченно вздохнули, радуясь шутке, а Базукин подумал, что хорошо бы для убедительности бросить перчатку. Но тут же вспомнил, что на улице весна и перчатки лежат в шкафу.

Но все равно он гордо и независимо шагнул вперед и, помахивая зачем-то носовым платочком, повторил с дрожью в голосе:

— Да, да, вызываю вас! На дуэль! И назначаю вам время и место: в семь утра, завтра же, в городском парке, крайняя аллея направо, у гипсовой фигуры гребца. Знаете?

— А как же! — восторженно подхватил Кругловский, как бы приглашая всех поучаствовать в этой забавной игре.— Прекрасно представляю себе это укромное местечко. Предпочел бы там не стреляться, а целоваться. Допустим, с вашей женой, если она того, конечно, заслуживает...

Никто не успел опомниться: Базукин бросился на Кругловского и, пока их растаскивали, царапнул-таки его гладко выбритый подбородок и шею.

— Я убью вас! — бормотал он, дрожа от гнева и возбуждения.— Пристрелю из своего охотничьего ружья, и дело с концом. Вот увидите!

— Очень мило, но в семь я не встану, голубчик. На работу к девяти, и то частенько опаздываю. Опять же ружье... Где его взять? Может, одолжит кто-нибудь, а? — подмигнул он сослуживцам, но в комнате было хмуро и тихо. Сослуживцы молчали.

Кругловский пожал плечами, повернулся и быстро вышел.

Дома, вечером, Базукин, вспомнив про секундантов, закрылся в своей комнатушке и стал звонить близким знакомым.

Один из них сразу спросил, сколько он выпил. Другой осторожно и деликатно выпытывал, как у него со здоровьем. Третий сказал:

— Идея отличная. Отстрел таких гадов всецело поддерживаю. Но у меня в это время собрание профсоюзное.

— Это в семь-то утра?

— Почин, понимаешь, такой: проводить все собрания до работы, на свежую голову.

— Не понимаю,— вздохнул Базукин и, положив трубку, стал думать о том, как мы вообще редко и плохо понимаем друг друга.

Ах, как глупо. Как нескладно и странно бывает между людьми...

Вскочив за час до дуэли, Базукин наскоро оделся, хлебнул холодного чаю, схватил ружьецо в чехле и на цыпочках вышел.

Автобуса, конечно же, не было. Наконец он приполз, чихая и тяжко шаркая шинами. Базукин кое-как втиснулся, повис между гражданами; ружье уперлось в высокого и тощего пассажира.

Пассажир кряхтел и вертелся, стараясь устроиться поудобнее, а затем спросил опасливо:

— Похоже, ружье? Оно случайно не выстрелит?

— Не должно бы,— участливо ответил Базукин и с ужасом заметил, что проехал нужную остановку. Он рванулся было к выходу, но не тут-то было... Базукина тискали и мяли, подбрасывали и месили, и то, что вышло из автобуса, существенно отличалось от того, что в него недавно вошло.

Он бросился к видневшемуся неподалеку городскому парку, рысцой протрусил по аллеям, тяжело дыша прислонился к гипсовому гребцу, и ему показалось, что тот нахально подмигнул, как Кругловский.

А самого Кругловского не было.

Базукин ждал долго и терпеливо. Сначала лишь смотрел на часы и разводил руками, потом вышагивал туда и назад по песчаной дорожке, затем неожиданно резко сказал вслух:

— Не пришел, дьявол! Ну ничего, ничего... Адресок-то на всякий случай имеется...

И, выйдя из парка, он решительно направился к дому Кругловского.

Базукин поднялся по лестнице на третий этаж, нажал кнопку звонка. Долго не открывали, потом в дверной щели появилась заспанная, но розовощекая физиономия жены Кругловского.

— Кто там в такую рань?.. Что вы хотите?

— Нет, нет, ничего. Не обращайте внимания... Сам-то... Супруг ваш... вернулся?

— Откуда вернулся? Он спит.

— Спит? И не вставал сегодня?

— Да нет же! Но скоро встанет уже. Случилось что-нибудь? Так я разбужу.

— Не надо. Я тут подожду, на окошечке.

Физиономия поморгала и скрылась. Базукин присел на пыльный подоконник. Болела шея. Ломило в висках. Слипались глаза. Он обнял свое ружье и задремал. И вздрогнул, почувствовав, как кто-то тронул его за плечо.

— Базукин,— сказал Кругловский,— доброе утро.

— Я был там,— поднялся ему навстречу Базукин и продолжал спокойно и твердо: — Ждал, как условились. Пришел сюда выяснить причину, по которой вы не явились.

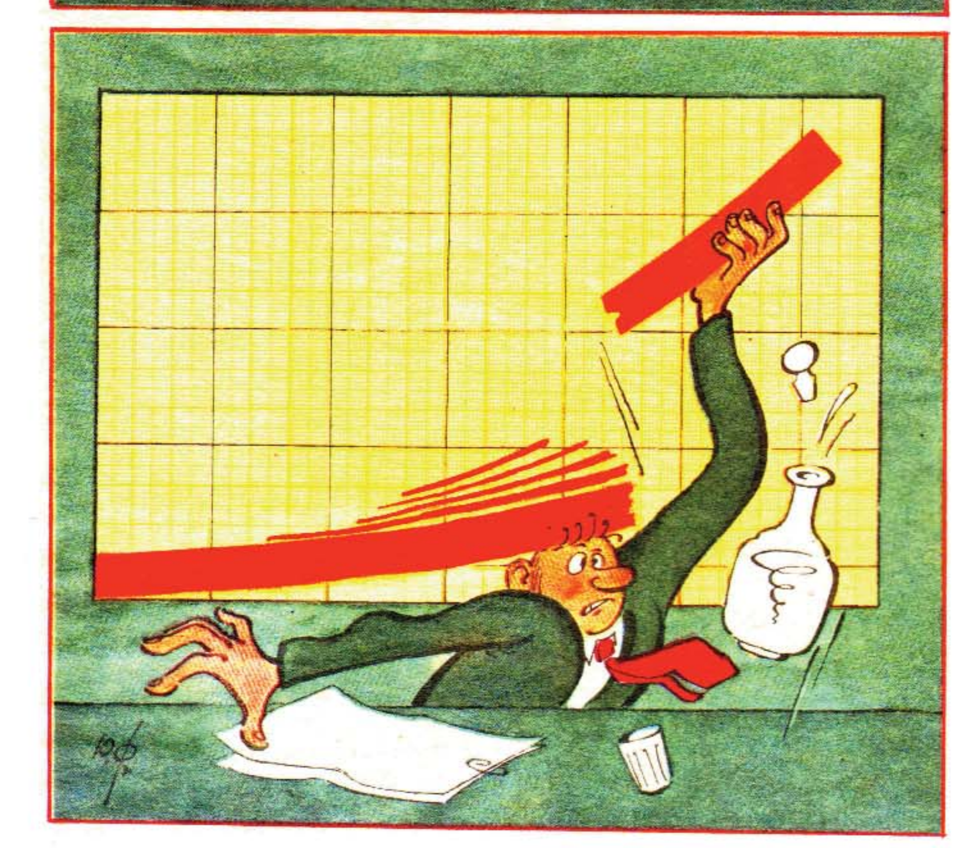
— Вот оно как,— отступая куда-то в угол, в тень, протянул Кругловский и, впервые в жизни ощущая растерянность, спеша и сбиваясь, стал объяснять.— Я же не думал... не знал, что вы действительно... всерьез...

— Так давайте условимся заново,— быстро и зло перебил его Базукин и, встретившись взглядом с Кругловским, увидел, как в ледяных глазах его что-то внезапно вспыхнуло, затеплилось, услышал, как тот мягко и глухо сказал:

— Вот вы какой... Ну, простите меня. Если можете. Впрочем, я готов публично принести вам свои извинения. Вместо выстрела.

И он медленно, нерешительно протянул Базукину руку.





ПЕРЕГНУЛ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Вл. МАСС

Основная причина

Бутылка старого вина
Вдруг заявила:
«Жизнь мрачна!
Мир горек, пошл, испорчен, гадок!
В нем воцарился беспорядок!
Он все мутнее и мутней!
От этих лет,
от этих дней
Остался тягостный осадок
На самом дне души моей!..»
Что это вдруг стряслось с Бутылкой,
Такой еще недавно пылкой!
Откуда горечь в ней и муть!
Случилось в мире что-нибудь!
Он хуже стал!
О нет, отнюдь,
Вино прокисло — вот в чем суть.

Устин МАЛАПАГИН

КСТАТИ О ПТИЧКАХ

Бывают дни, когда неудержимо тянет пофилософствовать. В такие дни хорошо думается о круговороте веществ в природе и на память приходят грустные стихи, вроде: «Но короток мой век, он не более дня...»

Вот и сегодня с утра мне было как-то не по себе. Подумалось: давно ль была осень, а ведь уже зима и весна миновали — лето наступило. Птицы прилетели... «Птичка божия не знает ни заботы, ни труда...»

Да, кстати о птичках. Около деревни Ширяевской, Егорьевского района, Московской области, непосредственно у шоссе стоит птичник.

Ученик восьмого класса Коблов Владимир проходил недавно мимо этого сооружения, увидал на фронтоне выложенную из кирпича цифру «1957» — год предполагаемого завершения здания, и впал в задумчивость. А потом сфотографировал его и прислал снимок в редакцию.

«Посылаю фотографию, наверное, птичника,— писал Володя.— Он не достроен еще тогда, когда я не родился».

Да, дорогой друг Володя! Вот тебе пример, когда сущий пустяк, десяток каких-то кирпичей дают философский настрой уму!

И действительно, не существуй у строителей обычая украшать фасады датами, не выложи безымянный каменщик цифру «1957», пошел бы и ты, Володя, своей дорогой, беззаботный и веселый, как вышеупомянутая птичка.

Древние римляне советовали в таких случаях хозяйственникам и строителям: «Сядь и подумай, сколь быстротечно время».

Если бы хозяева птичника сели вместе со строителями и руководством Егорьевского района, подумали и вычли из текущего года тот далекий кирпичный год, получилось бы семнадцать лет.

И может быть, дорогой Володя, они решили бы достроить этот птичник (а может быть, и не птичник? Кто его упомнит через семнадцать-то лет?), и тогда на фронтоне могла появиться вторая дата — дата действительного окончания строительства:

1957—19...

Впрочем, мой юный друг, не знаю, как тебя, а меня лично, когда мне случается впадать в философское настроение, не так интересует год, десятилетие или, скажем, век завершения строительства, как скрытая связь явлений. Проиллюстрирую тебе эту мысль на другом птичнике.

В 1971 году по заданию Минсельстроя и совместному решению бюро крайкома партии, исполкома крайсовета Красноярского края и треста «Птицепром» было задумано построить на территории Сухобузимского госплемзавода по птицеводству два экспериментальных птичника общей стоимостью 580 тысяч рублей. По проекту, разработанному «Красноярскгипросовхозстроем».

Обращаю твое особое внимание, мой юный друг, на слово «эксперимент», чего не сделали своевременно доверчивые птицеводы. Основной целью эксперимента было внедрение промышленного строительства на селе с сокращением сроков ввода. Предполагалось сделать птичник с применением гнутоклееных ферм и алюминиевых каркасных панелей.

Эксперимент начался осенью 1971 года. Вел его ПМК-192 Красноярского управления «Сельстроя» и возглавляли его товарищи Г. Бутырский и В. Лунюшкин. Почему я обратил твое внимание на слово «эксперимент»? Потому что эксперимент, если подходить к нему опять-таки широко и философски, это есть определение п р и н ц и п и а л ь н о й возможности того или иного мероприятия, а вовсе не самоцель. В данном конкретном случае эксперимент как таковой был завершен в течение двух осенних месяцев 1971 года. За это время бригадой из пяти человек был собран каркас одного и заложен фундамент другого птичника.

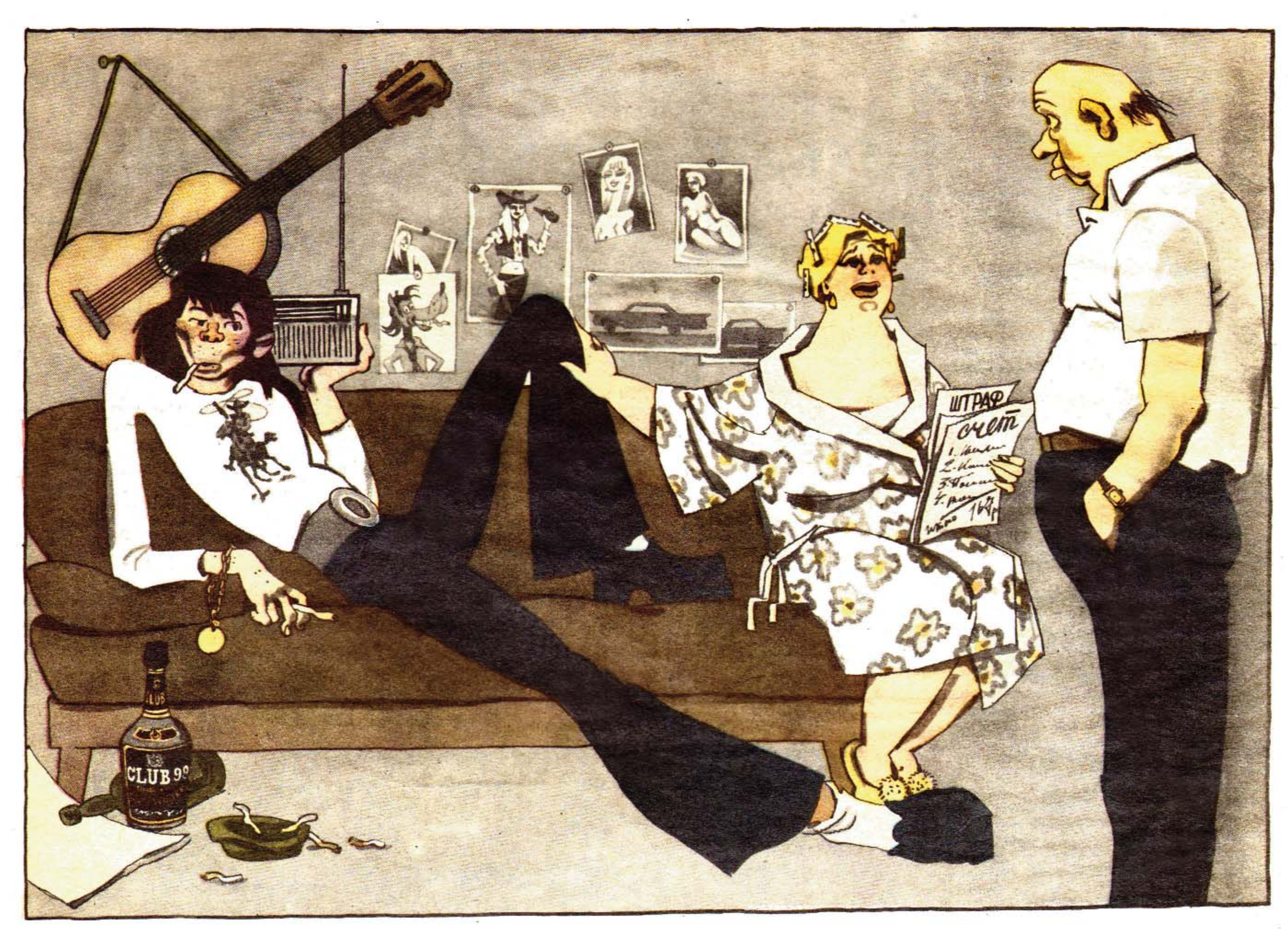
— Значит, можем? — спросили себя строители, поигрывая бицепсами и автокраном.— Можем. Если захотим. А раз так, то, когда захотим, сможем и остальное.

И все пятеро вместе с техникой исчезли.

Тебя, Володя, как человека не искушенного в строительных и финансовых делах, может взволновать, что птичники и сегодня в том же состоянии: на первом жизнь едва теплится, а второй законсервирован с затратами в 26,5 тысячи рублей (стоимость фундамента). Кстати, к понятию «законсервировать» надо тоже подходить философски, так как финансовое консервирование в отличие от, скажем, консервирования помидоров не гарантирует сохранности предмета консервации. Скорее наоборот. Практика показывает, что, чем дольше консервируют то или иное здание, тем меньше от него остается. Как ты понимаешь, дорогой Володя, это относится и к оборудованию птичников, которое в момент завоза стоило 60 тысяч рублей, а сколько оно стоит сегодня, три года спустя, сказать затруднительно, потому что, философски рассуждая, это уже не оборудование, а куча ржавого металлолома.

«В этом году,— пишут нам руководители Сухобузимского госплемзавода товарищи А. Артюшин, Н. Дурасов, В. Сахариленко и В. Секацкий,— хозяйство запланировало получить с первого корпуса полтора миллиона штук племенных яиц, но наши надежды под сомнением и полностью зависят от непосредственных исполнителей».

Как известно, по осени считают не только цыплят, но и сдающиеся объекты. А какой именно осенью строители намерены сдать птичники, нигде не сказано. Во всяком случае, если птичник достаточно долго выдержать, то он станет не простой, а золотой и строители прославятся, как знаменитая Курочка-Ряба о которой, дорогой Володя, тебе рассказывала твоя бабушка.



— Придется тебе устроиться еще на полставки: ребенок вырос, потребностей у него стало больше...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ВИЛЫ В БОК!



Часы

— Вы не скажете, который час?
— Затрудняюсь...
— Но у вас же часы на руке!
— Да часы-то действительно на руке, но...
— Не работают?
— Работают, но, понимаете, у меня циферблат отсвечивает, сливается со стрелками. Надо наклонить руку под углом 30 градусов, тогда видно.
— Ну так наклоните руку!
— Но это при постоянном освещении, ну в комнате, например, а здесь все время машины проскакивают, фары мешают,— не могу поймать угол.
— И что, дома вы тоже все время руку вертите?
— Дома я кладу часы на подоконник, а голову на телевизор, и тогда видно... Слушайте, а чего это вы меня спрашиваете? У вас же у самого часы на руке!
— У меня циферблат не отсвечивает, но надо присматриваться. Секундная и большая стрелки одинаковые, а вместо цифр риски, черточки то есть.
— Ну так присмотритесь!
— Легко сказать... Слушайте, папаша, сколько на ваших?
— Сейчас посмотрим,— сказал проходивший мимо старик.— Одну минуточку...— Он полез в карман и вытащил часы величиной с чайное блюдце.— Посмотрите сами, я близорук.

Стрелки часов четко замерли на половине девятого.

— Это надо же, какие стали делать циферблаты! — удивился молодой человек.— Все видно! Где вы покупали эти часы, дедушка?
— В Санкт-Петербурге, сынок, давно это было...

Гр. ОВАНЕСЯН.

г. Баку.

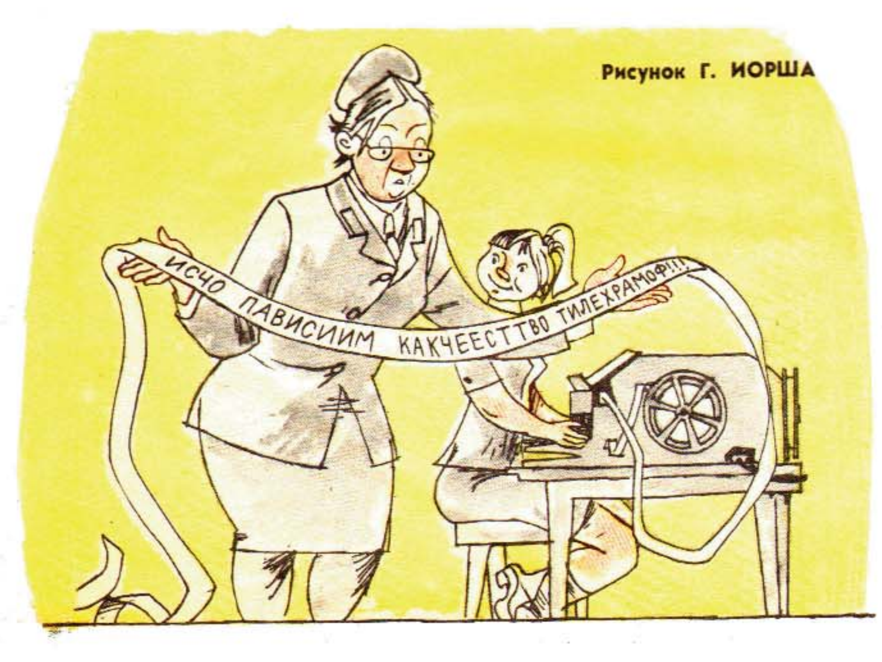


Рисунок Г. ИОРША

МЕЧТАТЕЛЬ И «РОМАНТИК»

Давно мечтал Иван Георгиевич Чигочи приобрести магнитофон, чтобы записать какую-нибудь любимую песню в собственном исполнении.

А тут и случай представился. Будучи в Кишиневе, в магазине № 11, увидел Иван Георгиевич магнитофон с многообещающим названием «Романтик». Правда, цена немалая, но уж очень приглянулся «Романтик» Ивану Георгиевичу, купил он его, не постоял за ценой.

Приехал домой, изготовился к пению, нажал кнопку... Увы, магнитофон не работал. Концерт пришлось отменить. Вместо этого состоялась незапланированная поездка в Кишинев, в магазин.

— Сам-то «Романтик» неплох,— сказали в магазине,— а вот микрофон действительно не того...

И отправили микрофон на завод-изготовитель.

С тех пор И. Г. Чигочи превратился в путешественника. То и дело ездит за полсотни километров туда (в Кишинев) и столько же обратно (в Оргеев). Ездит в магазин узнавать, не прислал ли завод исправный аппарат.

Как-то раз ему чуть было не повезло: завод прислал микрофон. Только вот неясно было, то ли новый, то ли старый, а ясно было одно: он, как и прежний, не работал.

И опять отправились в путь: микрофон — в город Горький, на завод имени Петровского, а Иван Георгиевич — домой, в город Оргеев.

Время быстротечно. Гарантийный срок истекает, и скоро ему придет конец. А может быть, на заводе и ждут именно этого момента, чтобы наконец избавиться от назойливого мечтателя — обладателя «Романтика»?

В. СИНЦОВА.

Мкртич КОРЮН

Миниатюры

СКОРАЯ ПОМОЩЬ

Если скажут суровые критики вам,
Что стихи «не звучат»,— не поддайтесь печали:
Композиторы помощь окажут стихам,
Чтобы песней плохие стихи зазвучали!

В ОДНОМ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

Когда родился первенец-сынишка,
Редактор рукопись мою послал в набор...
...Сынок купил уж бритвенный прибор,
Но до сих пор еще не вышла книжка.

ПОМОЩЬ НАЧИНАЮЩЕМУ ДРАМАТУРГУ

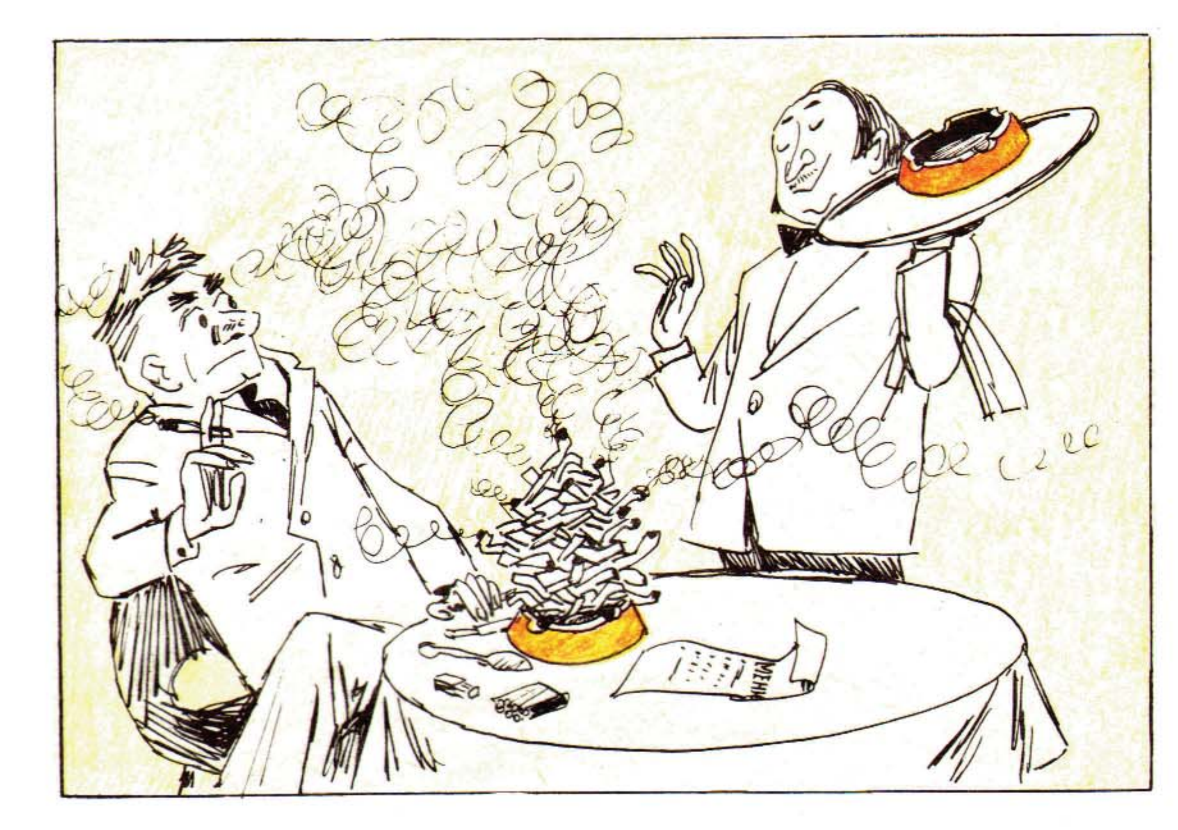
— Чтобы была интрига интересней,
Руководитель Н. для помощи вам дан.
— Но он не драматург, насколько мне известно...
— Не драматург, зато завзятый интриган!

РЕЦЕНЗИЯ

В романе нудно, беспросветно длится
История двух любящих сердец.
В нем, несомненно, лучшая страница
Та, на которой значится: «Конец».

Перевел с армянского Евг. ИЛЬИН.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА



В ОЖИДАНИИ ЗАКАЗА

ИЗ ЗАЛА — СЮДА!

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила

НЕ ЖЕЛАЕТЕ ЛИ КВАРТИРКУ?

Гражданин Гильядов Давид Хазанович, уроженец Дербента, женатый, сидел в узком, как финский нож, кабинете и исполнял обязанности зава экскурсбюро.

Вечер густел в фиолетовых крепостных челюстях. Каспийское море наваливалось на пляж полной зеленой грудью. Давид Хазанович схватил шляпку-панамку и, насвистывая из «Паяцев», вышел на улицу. Ему хотелось цветов, артистизма, поэзии...

Напротив бюро мыкался и не смел подойти продавец С. Юсуфов, 1940 года рождения, с четырьмя классами образования. Он хотел иметь трехкомнатную квартиру без всякой очереди.

— А, это ты, сын обскурантизма,— на ходу отметил Гильядов.— Читал ли ты сегодня хотя бы «Пионерскую правду»?

— Никак нет,— простонал работник прилавка.— Не беги так, я не поспеваю за тобой. Я дам тебе денег, много денег: одну, две, две тысячи сто пятьдесят рублей...

— Следуй за мной, пасынок наробраза,—холодно разрешил Гильядов.— И я покажу тебе твою квартиру.

Вечер грозил обернуться ночью. В руинах крепости завыл шакал. Давид Хазанович вздрогнул и привел продавца к первой же стройплощадке. Он велел ему находиться у нулевого цикла и ткнул пальцем в смарагдовое небо заката.

— Там,— сказал исполняющий обязанности.— Видишь ли ты, неуч, твой трехкомнатный караван-сераль с раздельным узлом?

— Я вижу! — воскликнул продавец Юсуфов, холодея от предвкушения.— Нельзя ли на втором этаже, с балконом?

— Тогда здесь.— Палец Д. Гильядова мортирой уперся в пустоту под башенным краном.— А теперь брысь, я спешу к товарищу Нагорному. Принесешь деньги утром в огород бабушки Хадижат...

Пятясь и благодаря, Юсуфов исчез в хаосе нулевого цикла, а Давид Хазанович двинулся к вокзалу. Хотелось кредита, шампанского и фантазии.

Таясь в черной электрической тени платанов, ждал Д. Гильядова гражданин Магомедов З. Х., беспартийный, шофер, с неполным средним образованием. Он жаждал заполучить квартиру в обход всех порядков.

— Здесь снова ты,— с грустью заметил Давид Хазанович.— Жертва нечтения периодики... Знаешь ли ты разницу между кооперативной и коммунальной квартирой?

— Нет! — с энтузиазмом сознался водитель.— Но я хочу иметь квартиру за деньги. Только быстрей!

— Я так и знал,— меланхолично сказал и. о.— Завтра занесешь две «косых» мне в бюро. А сейчас не препятствуй, пусти меня. Ибо я иду преломить хлеб с товарищем Аллаховым.

Затрепетав, шофер прыгнул обратно в тень платана, а Д. Гильядов совершил променад по Дербенту. Вокруг колосились краны жилстроительства. Было полнолуние. Хотелось средств, рапсодий, взаимности.

У дома с прикрытыми ставнями кучно волновались граждане: Дадаш Ибрагимов, чл. ВЛКСМ, механик; завбуфетом В. Рзаев, имеющий ребенка; Д. Гаджиев с шестью классами средней школы, а также Галимов Ахмед, санитарный врач, ранее несудимый. Кроме того, последний являлся еще и внештатной правой рукой Гильядова. Всем им хотелось жилплощади с одним условием: лишь через головы граждан, томившихся в общей очереди.

— Все в ажуре, начальник,— шепнул Гильядову отделившийся от группы Галимов, тайный посредник.— Они принесли деньги и ждут подтверждения...

— Возьми себе строго десятую часть. Прикажи им обратиться в слух! — велел Гильядов и скульптурно прошествовал в дом со ставнями, из которых выбивались плотные лазерные пучки света. Войдя внутрь, он темпераментно опрокинул три табурета и дернул скатерть с пустыми бутылками. Затем, перекрывая мощный магнитофонный гул национальной пляски, он чувственно вскрикнул:

— Аллаверды к тебе, товарищ Аллахов!

Собравшиеся на улице сладко внимали грому инсценированного застолья. Из-за ставней грянуло внятное:

— Асса!

— Асса! — упоенно подхватили было собравшиеся, но Галимов, выйдя на крыльцо и вознеся руку к светилам, сказал:

— Замрите, неверующие! То танцует сам товарищ Аллахов... А теперь кыш, кыш, идите все отсюда и почтительно ждите.

Утомившийся от всего этого джаза, Давид Хазанович лег набраться сил. Назавтра предстояло проведение экскурсий... Ах, не к развалинам всемирно известной крепости, не к местам былой славы, даже и не на пляж водил Гильядов своих «экскурсантов». Тем более что и сами «экскурсанты» были настроены отнюдь не романтически: они жаждали квартир. Коммунальных, ведомственных, паевых — и только вне закона.

Одних Гильядов приводил к горисполкому, забирал паспорта (для выписывания ордеров!) и просил подождать. В исполкомовских кулуарах Давид Хазанович пил газировку, курил в туалете и калякал с курьером о вещах, не имеющих большого международного значения. Затем, выйдя, отдавал паспорта, забирал деньги и поздравлял с грядущим новосельем...

С другими согласовывал в огороде тетушки Фатимат вопросы этажности, солнечности и децибельности. Третьим говорил с откровенно барышнической простотой:

— Ваше дело — принести мне деньги, мое — принести вам ордера.

Два года граждане, коих набралось более трех десятков, рьяно несли Д. Гильядову деньги...

...Всего Давид Хазанович получил от граждан пятьдесят две тысячи рублей новыми. Плюс — двенадцать лет усиленного режима.

Получили ли жилье перечисленные в фельетоне граждане? Пожалуй, да. Правда, временное и не то чтобы коммунальное или кооперативное, а скорее ведомственное. На семь, пять, четыре, три и два года.

Читатель, очевидно, все-таки спросит: а почему Д. Гильядов терзал клиентов вопросами, знакомятся ли они с прессой? Отвечаем: все приемы по обмишуриванию граждан Давид Хазанович беспринципно украл у своих фельетонных предшественников. Есть длинный ряд сатирических произведений из жанра уголовной хроники, где к отдельным позорным столбам прикованы граждане, клюнувшие на соблазнительную жульническую приманку. И, понятно, Гильядова вовсе не тянуло к деловым контактам с излишне начитанной публикой...

Вообще-то соблазны подстерегают нас повсеместно. На днях у Савеловского вокзала был я конспиративно остановлен мужчиной в бушлате и галошах на босу ногу.

— Отец,— патетически прохрипел мужчина.— Не желаешь ли брильянт купить? Отдам за полцены!

Бушлатоноситель вынул из-за пазухи нечто размером и сиянием превосходившее легендарный «Кох-и-нор».

«Бижутерия? — заволновался я.— Брошка за рупь с полтиной из галантерейного?.. Но вдруг?»

Сердце мое заколотилось. Внезапное обогащение, решение всех денежных проблем радужным сверканием затопили вокзальную площадь. «Ах!» — вовремя вспомнил я. Накануне я с содроганием читал в какой-то газете, как некий ловкач продавал всем желающим золотые слитки из свинца буквально за гроши.

— Нет! — тонким от смятения голосом сказал я.— Чеши отсюда, а не то я милицию кликну...

Бушлат выразился словом, уничижающим мое гражданское достоинство, и бросился бежать, теряя галоши. А я пришел в редакцию и дописал данный фельетон.

г. Дербент, Дагестанской АССР.

А. ЛИГОВ

МИМОХОДОМ

Пламя особенно любит, когда огнетушители делают в пожарном порядке.

Смерть ужасна, но жалуются почему-то на жизнь.

Не держи подчиненных под каблуком — будешь спотыкаться на каждом шагу.

Природа многое может сказать человеку, кроме «Спасибо!»

Человек может затмить солнце, особенно если он работает в кочегарке.

Застоялась голова, а говорят: «Руки не дошли!»

Труднее всех консерваторам: каждый раз приходится придумывать что-то новое, чтобы сохранить все по-старому.

Мечта горожанина: подышать бы воздухом XVIII века!

При хорошей женщине и мужчина может стать человеком.

Памятка новоселу: «Люби нижнего своего!»

г. Новосибирск.

Мих. ЛЬВОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

ТОЛЯ УКЛОНЯЕТСЯ





— Почему я, собственно, здесь? — оглядев участников родительского собрания, сказал представитель общепита.— Чтобы напомнить: мы даем детям, как в горячих цехах, молоко за школьную вредность, готовим им слоеные пирожки, витаминные салаты и всякие кренделя. Но что получается? А получается, что учащиеся почему-то обходят наш буфет стороной...

В голосе его провибрировали нотки обиды.

— Я вас прошу разъяснить малышам и, если можно, обеспечить!

С собрания родители расходились, преисполненные решимости призвать уклоняющихся к порядку.

— Толя,— сказала одна мама, вернувшись домой,— мне надоело готовить бутерброды с печеночным паштетом и ветчиннорубленой колбасой. В школе есть столовая, возьмешь за тридцать копеек и съешь, как положено, горячий обед.

— Никогда! — заявил Толя.

— Но почему? Я тебе дам дополнительно двадцать копеек на пломбир.

На минуту в сердце мальчика возникло борение чувств. Потом он вздохнул и тихо повторил:

— Никогда...

Пришлось маме на другой день положить в портфель сына традиционную ветчиннорубленую.

Через часок она отправилась в столовую днепропетровской школы № 66, чтобы выявить причины стойкого уклонения Толи.

Как раз прозвучал звонок на перемену, и учащиеся дружно ринулись в зал для приема пищи. Увы — из 280 предусмотренных посадочных мест налицо было только 70 стульев, считая те, которые имели всего три ноги. По этой причине детский буфет отчасти напоминал взрослую «забегаловку»: счастливцы стояли у подоконников и просто среди зала, держа в одной руке тарелку с первым, а другой зачерпывая ложкой содержимое. Сзади напирали и с тщетной надеждой заглядывали в зал менее удачливые. Через пять минут должен был прозвенеть звонок на урок...

— Вот видишь, Толя,— сказала мама, подозвав упрямого ребенка к дверям столовой,— все-таки при желании можно пообедать!

...А в это время другая мама другой ученицы в другой школьной столовой тоже пыталась разгадать тайны стойкого уклонения ее дочери от питания. В столовой 41-й школы количество стульев почти соответствовало количеству посадочных мест. Хуже было с гороховым супом. Он выглядел как-то неубедительно, поражая микроскопическим объемом. Проверка показала, что «недолив» составляет минимум 25 процентов порции.

В других столовых обнаружились варианты. В школе № 56 выяснилось, что здесь предпочитают «недовес», в частности в говяжьих гуляшах. В столовой школы № 67 больше уважают «недомер», который легче всего осуществить, вмещая 200 граммов школьного спецмолока в граненый стакан с предельной емкостью 150 граммов. Повар столовой школы № 10 обожает «недосып» (макарон, перца и даже соли). А повару столовой школы № 79 больше всего нравится «недорез»: это когда буханка режется не на 16, а на 32 куска...

...Словом, родители уклоняющихся посетили многие школьные пищеблоки и убедились, что той «вкуснотищи», которую пропагандировал представитель общепита, нет и в помине. Что-то мало слоеных пирожков и всяких кренделей, а что касается витаминных салатов, задуманных из свежих овощей, то ввиду малой выручки и большой мороки они почти полностью отсутствовали.

Меню было составлено явно не для гурманов. Оно насчитывало один, но испытанный гороховый суп, одно, но тоже незыблемое второе, например, котлеты.

Заманить подобной гастрономией нынешнего ученика, сами понимаете, задача не простая. Вот почему и Толя и еще сотни ребят, которые некогда питались в столовых днепропетровских школ, нынче говорят:

— Никогда!

г. Днепропетровск.

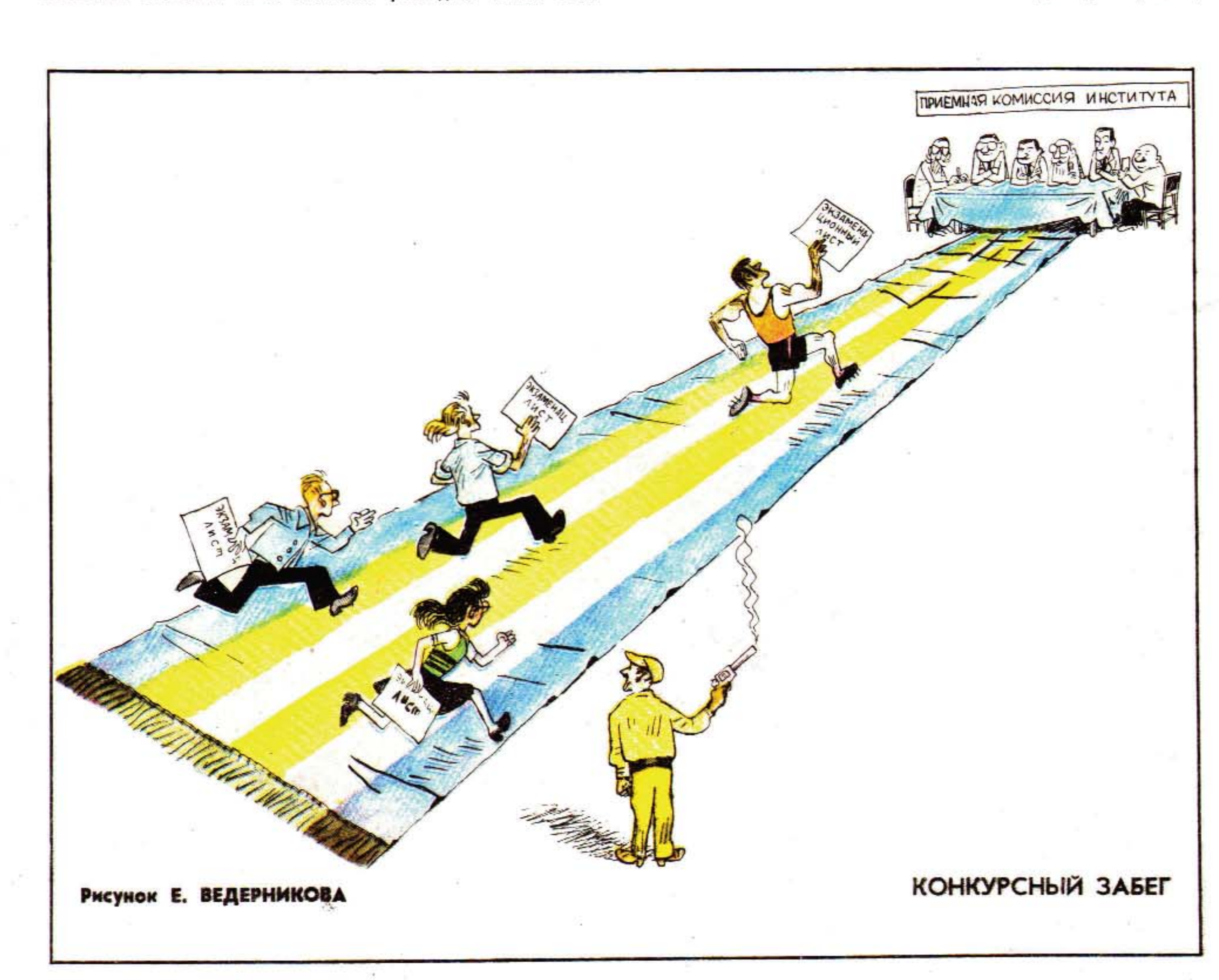


Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

КОНКУРСНЫЙ ЗАБЕГ

КРАСНАЯ КНИГА КРОКОДИЛА

С. БОДРОВ, специальный корреспондент Крокодила

ЗАДАЧА ДЛЯ АКАДЕМИКОВ

Нынешний век — век трудных детей. Современному родителю туго. Ожесточившись, с нетерпением шуршит он страницами.

— Можно ли пороть за непослушание?

— Ну, иногда можно...— мнется в нерешительности автор брошюры, гуманист.

И все-таки я люблю детей, имею собственного хулигана 1971 года рождения. Когда под мелодию радиостанции «Маяк» идут рано поутру школьники с пудовыми портфелями, взираю на них из окна с надеждой. Верю, что вырастут они лучше нас: выше будут, толще, здоровей...

Долго могу рассказывать про детей, которые живут в Новгородской области. Удивительно, но нет для них желаннее занятия, чем встречать рассветы на Ильмень-озере.

— Наш дедушка! — ласково называют дети озеро.— В нем русалки живут!

Поэтически настроенные, организовали они лесничество «Дубок» — беречь здешние прелести.

Наблюдая за жизнью природы, собирают лекарственные растения, тушат пожары. А Саша Федоров любит ямки копать для посадки.

Славно вокруг!

И хотя про красоты Новгородской области написано много книг и одна опера «Садко», хочется написать еще какую-нибудь поэму.

Издали видно, как течет речка, искрится серебряной чешуей. Будто русалки на берег лезут — так красиво. Это плывет, на солнце блестит налим, форель и хариус — редкая рыбка.

Только чего это она кверху брюхом плывет?..

— Я не рыболов, я токарь! — заорал случайный прохожий.— Но я не могу без содрогания смотреть на эту картину!

С этого момента придется начать повествование о взрослых...

Инспектор рыбной охраны Миловзоров прибыл на место происшествия через два часа. Постоял, отвернулся и пошел в сторону Вельгийской бумажной фабрики.

— Где товарищи руководители? — устало спросил инспектор.

— Какие они товарищи! — бегали по берегу местные жители.— Их товарищами называть стыдно!

Оказывается, в меньших масштабах фабрика травила рыбу и раньше.

Когда же руководящее трио в составе директора фабрики Орловского, главного инженера Орлова и начальницы цеха Орловой (фамилии подлинные) допустило залповый сброс грязных вод в реку Вельгия,— получилась описанная картина.

— Определить ущерб не представляется возможным,— хмуро докладывал Миловзоров начальству,— так как рыбы в реке Вельгия больше нет.

Старший инспектор Новгородской рыбоохраны Зиновий Михайлович Яковлев подошел к карте области, поставил еще один красный крест, закурил «Беломорканал» и задумался. Вспомнилось детство...

Родом инспектор был из райцентра Окуловки. Ноги босы, руки в цыпках, целый день ребятня на речке Перетне язей удит.

Знаменитая речка была, рыбная.

А еще славилась Окуловка певунами. Бывало, выйдут окуловские бабы полоскать пододеяльники и затянут песню:

— Мыла Марусенька белые-е ноги...

Заслушаешься. Громко, хорошо пели. Кстати, некоторые до сих пор поют в хоре Свешникова.

Но в Окуловке — изменения. Не полощут бабы пододеяльники, потому что близко боятся к речке подойти, не то что ноги помыть. Не гуси — амебы и те не плавают теперь в Перетне.

Всех повывел, наспустив своих отходов в речку, Окуловский целлюлозно-бумажный комбинат. Крутит дубленую кору молочная вода, струятся неприятные запахи, берега в каолине...

Отчего не жалеет комбинат природу?

Жалеет, но так рассуждает:

— Ну, починим фильтр, будет кора задерживаться. Так все равно очистительных сооружений нет.

Знает инспектор, что нет очистительных сооружений. Нет, и хоть расшибись.

А комбинат, он парень ничего, просил у своего министра товарища Галаншина денег для этих сооружений.

— Нет средств,— развел руками министр.— Госплан не дает.

Инспектор вздыхает, достает еще одну папиросину...

«Не таи обиду на Госплан, Окуловка,— думает инспектор.— Госплан не резиновый. Откуда ему напастись средств, когда Рыбин спускает средства в воду?»

Это под начальством Рыбина трикотажная фабрика «Искра» в соседнем райцентре Боровичи дунула в Мсту четырнадцать тонн совсем недешевых красителей.

— Смени фамилию, Рыбин! — заговорили от возмущения рыбы.— Не позорь!

А Рыбин сыграл в молчанку. Ныне и скотина не пьет из Мсты...

Объезжает старший инспектор свои необъятные владения и продолжает размышлять.

«Откуда набраться Госплану деньжат,— размышляет,— когда молочные заводы области выливают в водоемы сыворотку?»

Полезна сыворотка, как калорийная булочка. Дрожжей не надо, растут на ней поросята и другой молодняк.

Но нет сыворотки... И чтобы не хирели животные, Госплан отпустил миллионы на строительство гидролизно-дрожжевого и фурфурольного завода. Будут там гнать дрожжи искусственным путем.

«А еще нужны рубли на покупку химических удобрений,— подсчитывает Яковлев.— Вон сколько расхода...»

Попросил он сделать рейд по полям инспектора Варфоломеева. Тот, выполняя задание, спрашивает директора совхоза Щеникова:

— Почему выбрасываете навоз в голубые артерии? Рыбе от него вред! Полям — огромная польза!

Не захотел разговаривать с инспектором Щеников, выгнал.

С камнем на сердце ушел от него Варфоломеев, бывший танкист, который брал, бывало, на своем танке любую преграду.

— Так где взять средства? — мучился Яковлев, уже пешком шастая по топким берегам озер, инспектируя местность и заодно ловя вьюнов столичным биологам для их научных целей.

И набрел он на золотую жилу...

— Имеем большой запас раков! Попробуйте отлавливать для продажи! — с воодушевлением предложил Яковлев.— Заграница оторвет с руками!

Инспектор был прав. Несмотря на острый энергетический кризис и панику на валютных биржах, за границей испытывается такая хроническая нужда в раках, что иностранцы готовы платить за них золотом.

Инициативу поддержали. Разрешили отловить для первого раза, на пробу сто тысяч штук.

Потребкооперация попробовала: сунула руку в реку, вытащила десяток — вкусные! — и отказалась от этого занятия. Хлопотно, мол.

Так ничего не вышло из затеи, и опять впал в задумчивость инспектор. И было о чем думать.

В Парфине, на берегу Ловати, которая впадает в Ильмень, скорыми темпами, попирая решение правительства в отношении опережающего хода строительства очистительных систем, воздвигают тот самый гидролизно-дрожжевой и фурфурольный завод.

— Ильмень-озеро будет поставлено под удар! — тревожатся столичные биологи.

Но не тронь новгородских хозяйственников! Болит у них голова от других забот.

— Васька, мерзавец, почему мусорное ведро не вынес? — кричит с балкона обозленный отец.— Я тебе не позволю квартиру захламлять! Придешь домой, уши оборву!

Как воспитывать Ваську, не ангела, который совершает безобразные поступки: курит в уборной, играет на гитаре, лохматый? Как?

Обращаясь в Академию педагогических наук, родители таких Васек просят разъяснить, как бороться с детскими безобразиями.

Но жизнь подкидывает академикам и другую задачку: что делать, когда безобразничают взрослые?

Новгородская область.

— Я живой! Я пока живой! Это лакокрасочный завод спустил отходы!

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ



— Какая цветущая поляна!

МЕХ И СЛЕЗЫ

Это я о нашей белке, товарищи.

Белка, как известно, зверек махонький, обширной жилплощади для себя не требует. Так, может, найдется на страничке Красной Книги Крокодила для нее крохотный укромный уголок? Потому как в нашем сосновом бору поселка Обухово, близ Ногинска, с недавних пор нету белке никакого житья.

Белки, конечно, сами кое в чем виноваты. До того они в недалеком прошлом расхрабрились, что без всякого страха перед людьми сигали с ветки на ветку и брали всяческое угощение прямо из человеческих рук. Решили вроде бы, что в бору они на равных с человеком! Заблуждались белки. Теперь это ясно.

Светила зоологии справедливо относят этих симпатичных пушных зверьков к млекопитающим семейства беличьих подотряда двурезцовых грызунов. Однако применительно к местным условиям употреблять такие собирательные понятия, как «семейство» и «подотряд», нынче уже не приходится. А все потому, что с первой порошей выходит в сосновый бор теплое семейство снайперов из подотряда охотников-любителей. И начинается потеха! Идет скорострельная пальба в обуховском бору. Кувыркаясь, валятся на землю сраженные наповал белки. В панике разбегаются случайные лыжники, опасаясь получить неточно адресованный заряд дроби.

И вот что удивительно. Испокон веков здешние места не славились добычей пушнины. Думается, что нелепый отстрел малочисленных белок и впредь не принесет доброй славы местным охотникам. А вот от такого жесткого контакта человека с природой в равной степени много теряют и он и она.

Так не приживутся ли наши белки в ККК?

Г. ДИМОВ,

пос. Обухово,
Московской области.

Андрей КАРАСЕВ, Сергей РЕВЗИН

ЕСЛИ ОГЛЯНУТЬСЯ...

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ

— А ну, не гладь дрянную кошку!
Не трогай гадкого щенка! —
Свирепо глядя из окошка,
Кричит мамаша на сынка.
Воюя за санитарию,
Ему в сердцах она сулит
Экзему, сап, дизентерию,
Чуму, лишай, энцефалит...
И, чтоб верней добиться цели,
Пугает, вызывая плач:
— Щенок укусит — три недели
Уколы будет делать врач!
Так всякий раз она талдычит.
Проходит год-другой, и вот
Предмет мамашиных забот
Щенка игриво в зубы тычет
И быстрой ножкой кошку бьет.



И ЧТО ПОЛУЧАЕТСЯ

Раздавайся, гром победы!
На простор речной волны
Вылетают, как торпеды,
Быстроходные челны.
На борту сидят детины,
В прошлом мамины сынки,
Ныне взрослые мужчины,
Беспощадные стрелки.
Ни души, ни благородства:
«Рядом живность!
Бей ее!»

А с охотниками сходство
Лишь одно — в руках ружье.
Гром пальбы на всю округу —
Против уток начат бой,
Пух и перья серой вьюгой
Закружились над рекой.



И такие же сраженья,
Несмотря на запрещенья,
Разгораются в лесах —
Те же хватка и размах,
Бьют порой без исключенья
Всех — от птах до росомах.

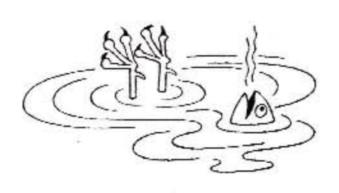
АДРЕС ОТРАВИТЕЛЯ

Двое. Ревность. Жажда мести.
Мрак в душе. Решенье. Перстень.
Яд в бокале. Страшный миг...
Эту схему отравленья
Чертит нам воображенье
По сюжетам старых книг...



Никакого нет сомненья:
В отравительный процесс
Коренные измененья
Внес технический прогресс.

Стройка. Химзавод. Директор.
Отклоненья от проекта.
«Фильтры! Нет. Пока не надо!»
Сброс отходов. Тонны яда.
Речка. Рыба. А в итоге
Вся — от щуки до миноги —
Протянула рыба ноги...

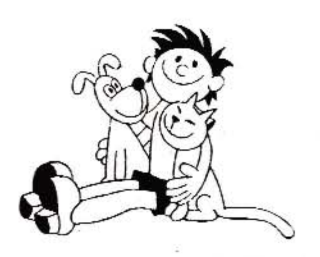


На дома, деревья, травы
Оседает пыль-отрава.
Ядовитый дым. Инспектор.
Штраф. Но платит не директор,
Разумеется, завод.
Все по-прежнему идет...

Понимает каждый житель:
Встарь был отравитель глуп.
Дилетант. Кустарь. Любитель.
Вот директор-отравитель —
Настоящий душегуб!

И ВСЕ-ТАКИ...

Но, не теряя перспективы,
Мы видим, вглядываясь вдаль,
Что будет в реках всем на диво
Вода прозрачней, чем хрусталь.
Глотнешь глоточек из реки —
Нарзан! Джермук! Ессентуки!
В наичистейшей атмосфере
Промышленных, фабричных зон
Не воздух, а по крайней мере
Вино, нектар, бальзам, озон!
А на деревьях в городах
С утра поют лесные птицы,
Резвятся зайцы во дворах
И рядом с зайцами — лисицы.
Никто сосне, березе, ели
Не смеет причинить вреда...
Как знать, возможно, этой цели
Сумеем мы достичь, когда
Мамаша, появясь в окошке,
Промолвит ласково сынку:
— Пожми в знак дружбы
лапу кошке
И объяснись в любви щенку!



Гарри ФРИМЕН

БАНКРОТЫ И БАНКРОТЫ

Основательно обшарпанный джентльмен робко позвонил в дверь особняка. Дверь медленно приоткрылась. Блеснули золотые галуны швейцара.

— Здесь Клуб банкротов? — осведомился джентльмен.

— А вам какое дело? — рявкнул швейцар.

— Меня зовут Билл Джонс. Я хотел бы вступить в клуб.

Человек в ливрее испытующе оглядел незнакомца с головы до пят.

— Сдается мне, сэр, что вы не годитесь в члены нашего клуба. Ну ладно, как мне доложить о вас правлению, по каким причинам вы считаете себя достойным нашего клуба?

— Я разорен дотла,— объяснил Джонс.— У меня была хорошая, высокооплачиваемая должность в авиакомпании — теперь я без работы. Я не смог выплатить рассрочку, и судебный исполнитель описал мою мебель и телевизор. Все мои сбережения, несколько тысяч долларов, я вложил в акции железнодорожной компании «Пенсильванская центральная», а также в «Интернэшнл оверсиз фандинг», «Икуити сервисиз» и других фирм. Они обещали обогатить меня, а вместо этого пустили мои деньги на ветер. Да, сэр, перед вами классический банкрот в натуральную величину.

— Ну вот, так я и думал,— ответил швейцар.— Ни черта вы не понимаете. Чтобы вступить в члены Клуба банкротов, надо быть мультимиллионером. Ясно? Звучит дико, не правда ли? Но это факт. Те же самые негодяи, что оставили без гроша и вас и меня— да-да, и меня тоже, так что я был рад-радешенек, когда меня хоть взяли стоять у дверей в ливрее,— так вот, эти негодяи и есть члены Клуба банкротов. Вы вроде славный парень, Билл, а мне порядком осточертело стоять тут. Сейчас у меня будет перерыв на четверть часика, давайте-ка выйдем, выпьем по кружечке пива, и я вам растолкую про этот клуб и его членов.

Перед тем как дверь затворилась, Билл Джонс успел заметить стайку слуг, тащивших здоровенные серебряные подносы, нагруженные омарами и бифштексами, бутылками виски и вина. Члены Клуба банкротов, видать, понимали толк в жратве.

Билл и швейцар сели в грязноватом баре неподалеку от клуба, отхлебнули из кружек, и швейцар начал:

— Ну так вот, Билл, сейчас я вам приведу один примерчик, и вы получите представление о составе нашего клуба. Вы, наверное, слышали о Роберте Веско. Правда, теперь он, так сказать, заочный член клуба, поскольку он смылся. Он был главой теперь уже обанкротившейся международной «Оверсиз сервис корпорейшн». Газеты рассказывают, что он обирал вот таких же мелких растяп, как мы с вами, и настриг с них более двухсот миллионов долларов. Конечно, махинации Веско вызвали кое-какой шум — даже овцы порой блеют. Правительственная комиссия, которой ведать надлежит такими делишками, предприняла расследование. Тогда, желая замять дело, Веско вмазал двести тысяч долларов кое-каким высокопоставленным деятелям. Но его расчет не оправдался, и ему пришлось бежать из страны, чтобы спастись от суда за уголовное преступление. Так что сейчас он заочный член Клуба банкротов.

— Приятно знать по крайней мере, что у Веско теперь забот полон рот,— заметил Билл Джонс.

— Вам бы такие заботы! Верно, правительство конфисковало личную яхту Веско ценою в полтора миллиона долларов и его собственный самолет в ту же цену, чтобы уплатить кредиторам Веско его долги. Но сам Веско сейчас живет-поживает в Коста-Рике в особняке стоимостью в полмиллиона долларов, с гостиной, устланной леопардовыми шкурами, с плавательным бассейном и парком, где цветут и благоухают разные чудеса тропической ботаники. Чтобы обеспечить личную неприкосновенность его величества, поместье обнесено восьмифутовой стеной и охраняется взводом вооруженных стражей. Недавно Веско сообщил американскому репортеру, что вложил двадцать пять миллионов долларов — полагаю, выманенные у вас деньги как раз и составляют частичку этой суммы — в недвижимость, коста-риканскую авиацию, нефтепромыслы, государственные займы и прочие пустячки. Его финансовая активность простирается и на другие страны Карибского моря. Так что, как видите, Веско — банкрот, но совсем из другого теста, чем мы с вами.

Джонс не стал солить слезами свое пиво, но зато пробормотал себе под нос нечто непечатное. А швейцар продолжал:

— Я мог бы вам еще порассказать о членах Клуба банкротов, но мне скоро возвращаться на свой пост. Ну ладно, еще о двух человечках, так и быть, расскажу, поскольку вы упомянули, что потеряли большую часть ваших сбережений на акциях «Пенсильванской центральной». Я тоже вроде вас мечтал внезапно разбогатеть, скупая акции и играя на бирже. Я тоже читал сказочки о народном капитализме, верил в них и, подобно вам, вложил денежки в «Пенсильванскую центральную». В шестьдесят восьмом году, когда эта железнодорожная корпорация похвалялась великим процветанием, одна ее акция стоила восемьдесят шесть долларов. Теперь она стоит два доллара.

Как вы, конечно, знаете, пару лет назад эта компания разорилась. Но только теперь выяснилось, что компания разорилась, в частности, оттого, что ее председатель Стюарт Саундерс и главный бухгалтер Дэвид Бивэн перебросили фонды корпорации в другие фирмы, где у них были свои, личные интересы. А может быть, они даже вложили эти денежки прямиком в свой собственный карман. Ну, само собой разумеется, Саундерс и Бивэн — почетные члены Клуба банкротов. А мистер Саундерс, насколько я припоминаю, к тому же все еще состоит членом совета директоров компании «Белл телефон оф Пенсильвания», членом правления гостиницы «Уолдорф-Астория» и других фирм.

Швейцар допил пиво.

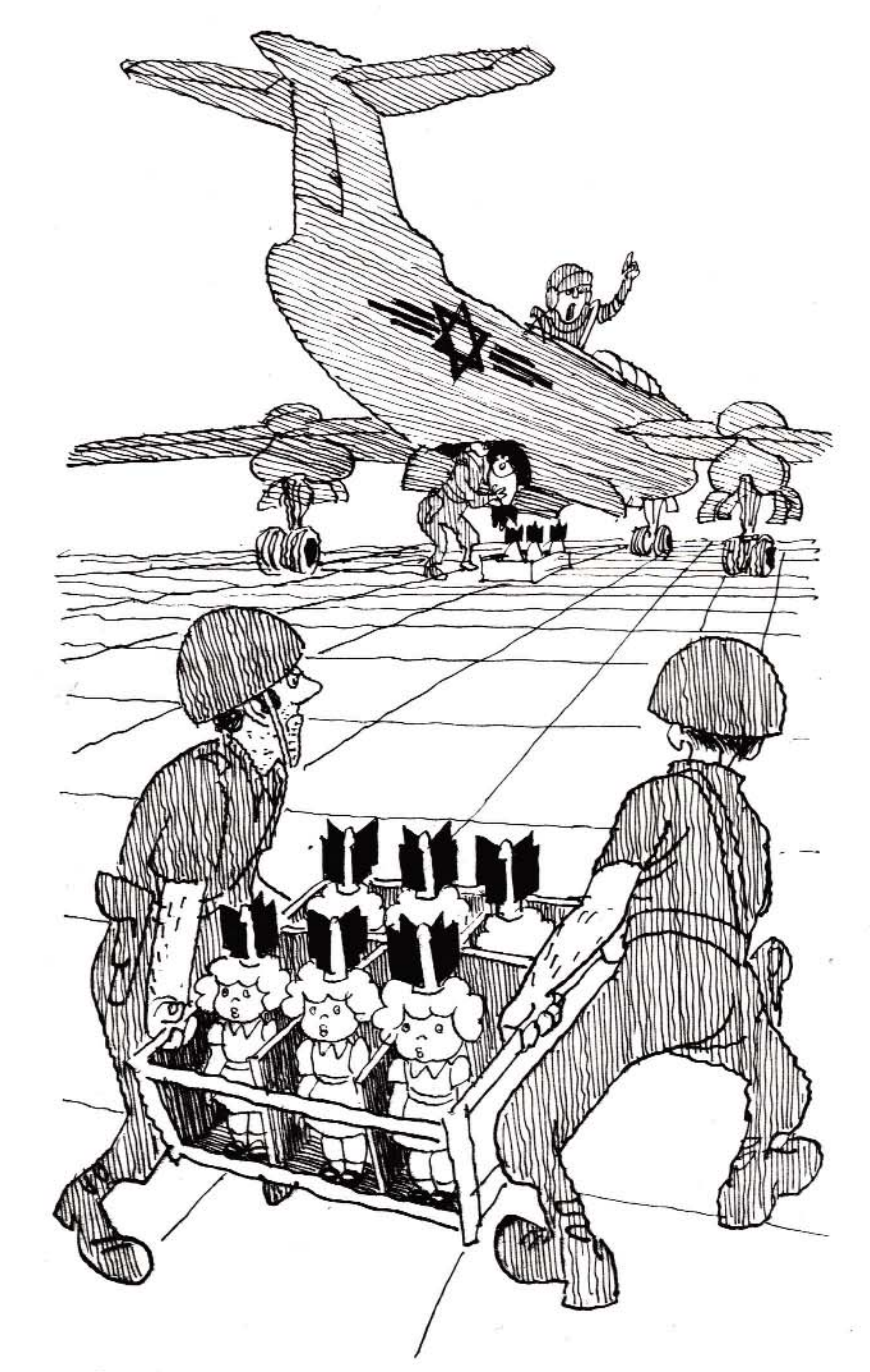
— Ну, мне пора возвращаться на работу, Билл. Надеюсь, я достаточно доходчиво объяснил вам, почему вы не подходите для членства в Клубе банкротов. Желаю удачи.

По пути домой — впрочем, своего дома у него теперь не было, он снимал меблированную комнату — Билл Джонс думал о знакомых ему банкротах. Он вспомнил отца, который потерял маленькую ферму в Вермонте, потому что не мог выплатить долги банку и торговцам фуражом; своего друга детства, бывшего владельца бакалейной лавчонки, который разорился, не выдержав конкуренции с объединением крупных бакалейных фирм; о своих ныне безработных сослуживцах из закрывшейся авиакомпании, которые стали банкротами, если даже таковыми не назывались. Для большинства, думал он, банкротство — трагедия, а для немногих — благо. Он сглотнул слюну, припомнив серебряные подносы в Клубе банкротов — тех банкротов, других...

г. Нью-Йорк.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА


Израильская военщина подвергла палестинские лагеря в Ливане варварской бомбардировке, в ходе которой были сброшены тысячи мин, замаскированных под детские игрушки.



— Осторожнее несите, это вам не игрушки!

ВИЗЫ НА ВЫЕЗД

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

Столпы свергнутого фашистского режима Португалии — премьер-министр Каэтану и президент Томаш изгнаны из страны.

В. КОТЕНКО, А. ДАВИДОВИЧ

ОПЕРАЦИЯ «СЛЕПЕЦ»

Телеграф принес волнующую новость: НАТО — не военная организация. Ну, точнее скажем, не совсем военная. Телеграф отстучал: «Брюссельская штаб-квартира НАТО активно укрепляет культурное сотрудничество между участниками блока». Затем из аппаратного чрева вылезло нечто совсем умилительное: «НАТО берется за дело охраны окружающей среды».

Конечно, и меж телеграфистами встречаются юмористы, но не в рабочее же время. Нет, тут не юмор, тут что-то другое.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Сунув вилку логики в розетку фантазии, попробуем осветить причины новшеств в жизни НАТО.

Наверняка в брюссельской штаб-квартире НАТО имело место заседание мозгового треста этого блока.

— Господа! Мир стремится жить в мире. Веют новые ветры. Нашим военным целям нужна маскировка. Пришло время сделать вид, что мы — это не мы. Давайте думать.

— Есть думать, сэр! О чем прикажете думать?

— НАТО должна выглядеть благопристойно, как армия спасения.

— Давайте займемся археологией,— поступило предложение от генерала, у которого весь живот был в орденах и медалях.— Очень удобно. Будем рыть траншеи, а общественности заявим, что ведем раскопки. Ищем кости динозавра.

— Не пойдет. Журналисты перемоют нам все косточки. Скажут: динозавры ищут динозавров.

— Тогда займемся детишками. Переименуем НАТО в общество защиты детей, обороняющее этих милых Золушек, Красных Шапочек, Дюймовочек, Буратино...

— А от кого мы их будем оборонять, если не секрет?

— Гм... Ну, от Серого Волка.

— Чепуха! Где вы сейчас найдете волка? Их всех перевели. Нужно срочно что-то придумать, чтобы вернуть наш авторитет. Вот, например, господа, ракеты. Какой камуфляж для них вы можете предложить?

— Скажем, что будем разгонять ими тучи.

— Неплохо. Срочно подготовьте запрос правительствам об увеличении ассигнований на новые ракеты из расчета на каждую тучу по штуке. А как использовать в мирных целях танки?

— Танками, джентльмены, можно пахать. Не хуже, чем сохой,— отрапортовал генерал-танкист.

— Великолепно! Сошлемся на дружную, раннюю весну, потребуем новых ассигнований на танки, то есть сельхозмашины. А как использовать пушки не по прямому назначению?

— Пушки незаменимы для салюта,— доложил генерал-артиллерист.

— Согласен. Потребуем дальнейшего усовершенствования дальнобойных салютных... э... приспособлений. Как применить в мирных целях военные корабли?

— Для спасения утопающих.

— Пехоту?

— Она будет помогать слепцам переходить улицы. Что может быть благороднее?

— Сколько дивизий нам следует бросить на слепцов?

— Дюжины хватит.

— А что будут делать остальные?

— Охранять эту дюжину.

— Гениально, генерал! Получите следующее звание вне очереди. Итак, операция «Слепец». Объявить боевую готовность. Отменить отпуска, увольнения, спиртные напитки, наркотики...

В штаб-квартиру был срочно вызван рядовой Смит.

— Рядовой Смит, смирно! Впрочем, вольно. Мы теперь мирная армия. Вам дается боевая задача. Вы сможете переводить слепцов через улицу?

— Так точно!

— Тогда марш на улицу и займитесь этим. Пока вы будете их переводить, вас будет охранять ваша дивизия. Ее, в свою очередь, дюжина дивизий. ВВС проследят, чтобы вам, Смит, никто с воздуха не помешал выполнить свою задачу. ВМС будут крейсировать у побережья на случай, если слепец оступится и шагнет в океан. За вашей спиной, Смит, стоит целая НАТО — блок стран, переводящих слепцов через улицу. Теперь нас никто не обвинит в агрессивности...

На днях рядовой Смит, повинуясь приказу, с примкнутым штыком вышел на оживленный перекресток, но предварительно он так накурился марихуаны, что его самого пришлось вести через дорогу.

Крокодильская история открытий и изобретений миновала экватор, и самые нетерпеливые эрудиты уже лезут на мачту, чтобы увидеть на горизонте букву «Я».

Последние три буквы — Н, О, П — вызвали живой интерес у эрудитов, которые прислали нам рекордное количество писем — 2 167. Однако на этот раз производительность труда острословов явно отстала от качества — редколлегия не без труда составила очередную подборку.

В. Фирсов из г. Набережные Челны предлагает «категорически и безоговорочно» опубликовать его ответы. В случае отказа он намерен объявить трехмесячную голодовку и питаться «только сухой, научной информацией».

Поскольку здоровье эрудитов — наша главнейшая забота, редколлегия **КИОИ** намерена организовать насильственное кормление В. Фирсова юмористическими рассказами и анекдотами.

Эрудит В. Федоров из г. Саратова прислал нам статью об одежде, пояснив, что пишет только о том, что знает. Одежду же он носит всю жизнь, с 1907 года.

Редколлегия желает заслуженному эрудиту успешно носить одежду еще много-много лет.

Эрудит Г. Липская из г. Москвы заканчивает свое письмо так: «Придумывать карикатуры не умею, а рисовать — тем более. Текст можете напечатать, но я бы не советовала».

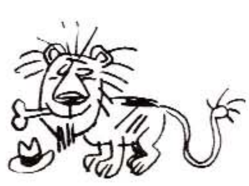
Совет женщины — закон для редколлегии.

Готовя предыдущий выпуск **КИОИ**, редколлегия чрезмерно понадеялась на эрудицию эрудитов, в результате чего Ледовое побоище оказалось перенесенным с Чудского озера на Ладожское. Мы рады сообщить, что 172 читателя не согласны со столь вольным обращением с историей. Член редколлегии **КИОИ**, редактировавший прошлый том, направлен в начальную школу для повторного прохождения курса истории.

Эрудит Б. Сергеев из Московской области предлагает ввести звание лауреата **КИОИ**. Редколлегия считает, что каждый эрудит, внесший свою лепту в создание **КИОИ**, уже лауреат.

Ждем ваших эрудированных писем с очередными кирпичами для здания **КИОИ** до 1 августа.



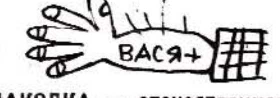


НАКАЗАНИЕ. Человечество давно и обстоятельно разработало систему Н.— от побивания камнями до скармливания виновного проголодавшимся львам. С развитием цивилизации, однако, появились новые, особенно изощренные формы Н., как, например, выговор без занесения в личное дело, постановка на вид и т. д.

Следует заметить, что человечество много потеряло, не введя вовремя эти формы Н. Так, например, древним грекам не пришлось бы вести многолетнюю осаду Трои, чтобы наказать Париса за похищение Елены Прекрасной: им достаточно было бы написать жалобу царю Трои Приаму, и они получили бы исчерпывающий ответ: «Уважаемые древние греки! Факты, указанные в вашем письме, подтвердились. Парису указано на неправильное поведение, Елена Прекрасная лишена тринадцатой зарплаты. Коллектив дворца обсудил на своем собрании вашу жалобу и решил улучшить воспитательную работу среди Париса. С приветом царь Трои Приам».

Как будут дальше развиваться Н.? Очевидно, по линии дальнейшего их ужесточения. Например, появятся такие формы Н., как неодобрительный взгляд в сторону виновного, неодобрительный взгляд с нахмуриванием бровей, взгляд искоса, взгляд искоса с занесением в личное дело и т. д. Более того, с повышением сознательности возможен переход наказуемых на самообслуживание, когда люди будут сами себе строго указывать или грозить пальцем в зеркало.

С. Иванов, г. Москва.



НАКОЛКА — отечественное название татуировки. Получила распространение еще во времена, когда у человека впервые появилось неуемное желание отобразить окружающий мир, а бумажные фабрики еще не были построены.

С течением времени Н. прошла путь от затейливых орнаментов до комбинации записной книжки с подобием картинной галереи на коже. Н. фиксирует обычно то, что автор-носитель не в состоянии удержать в голове, например: «Не забуду мать родную», «Аня + Ваня», «Нет в жизни счастья» и т. п.

В. Крупен, г. Мирный;
В. Ожерелков, г. Москва;
А. Утургаури, г. Тбилиси.



НАКОМАРНИК — разновидность намордника (см.). Конструкция, надежно защищающая комара от человека. Не будь Н., любое насекомое, севшее на лицо человека, было бы предано безжалостному уничтожению. Сидя же на сетке Н., любознательный комар спокойно и безопасно может наблюдать за образом жизни заключенного в сетку гомо сапиенса. Поэтому правильнее было бы называть Н. «начеловечником».

Н. родился в начале средних веков среди женщин Азии. Тогда он назывался чачван и крепился к парандже. Европейки живо переняли опыт азиаток, заменив конский волос шелком, а труднопроизносимое слово «чачван» красивым словом «вуаль». Но мода капризна. Вуаль, то бишь Н., в наши дни стали носить мужчины, преимущественно бородатые (геологи, географы, геофизики, энтомологи и проч.).

Ученые подсчитали, что в целях экономии материала намного выгоднее изготовлять мини-накомарники на мордочку комара.

В. Марин, г. Москва.



НАМОРДНИК — хитроумное приспособление, не дающее возможности одному индивидууму укусить другого.

Впервые Н. появился во Франции во времена одного из нумерованных Людовиков. Н. под названием «железная маска» был надет королем не то брату, не то сыну, не то министру (историки до сих пор рассказывают об этом разные истории).

Позднее Н. широко распространились среди специалистов под самыми неожиданными именами: «забрало», «шлем», «скафандр», «противогаз» «накомарник» и т. д.

Н. называют также сооружение из ремней на морде собаки, дабы собака ни с того ни с сего не заговорила человеческим голосом и не сказала человеку то, что она о нем думает.

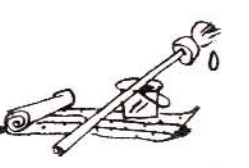
В. Марин, г. Москва;
В. Цуранов, г. Калининград.



НАФТАЛИН — эффективное лечебное средство для страдающих манией преследования молью. Во время приступов больной бегает по квартире, с силой ударяя в ладоши около своего носа, уха, ноги и даже спины, забирается на стулья, кресла, диваны и т. п. и хлопает газетами и журналами по стенам и потолку.

Пересыпав вещи Н., больной временно излечивается.

М. Панчижлая, г. Измаил.



ОБОИ — декоративная бумага, которую трудно приклеить и еще труднее отодрать. Раньше стены белили. В начале эпохи Возрождения в связи с общим смягчением нравов были изобретены О., чтобы отвести место домашним насекомым. Сейчас строительные организации успешно используют О. для прикрытия щелей, трещин и прочих прорех, не предусмотренных проектом.

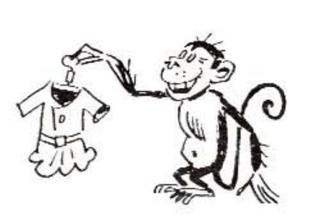
Л. Герцева, г. Свердловск.



ОГНЕТУШИТЕЛЬ. Когда-то в случае пожара люди зря теряли драгоценное время: надо было добежать до ближайшей церкви, влезть на колокольню, ударить в набат, потом слезть с колокольни и таскать ведрами воду из ближайшего водоема. Технический прогресс подарил человечеству цилиндр красного цвета, именуемый О.

О. следует вешать на стену на уровне головы. Когда растерявшийся при виде огня и дыма человек в панике станет метаться по помещению и стукнется с разбегу об О. головой, он не только сообразит, для чего эта вещь предназначена, но, возможно, еще и вспомнит номер телефона — 01.

В. Илларионов,
г. Вышний Волочек.



ОДЕЖДА. Чтобы стать человеком, человекообразной обезьяне пришлось буквально вылезти из шкуры. С этого момента новому виду позвоночных потребовалась О. Роль О. в жизни людей огромна. Она учит этике («Встречай гостей по О.») и философии («Своя рубашка ближе к телу»).

Продолжающееся укорочение О. позволяет предположить, что мини-платья и мини-пальто будут урезаны до воротников и капюшонов. С другой стороны, чтобы подчеркнуть значение обуви, ее ставят на платформу. Сапогами-чулками уже никого не удивишь. Скоро будут носить сапоги-брюки. Специалисты предсказывают появление сапог-пальто и даже платформы-пальто (или пальто на платформе, что одно и то же).

Умение женщин приобретать красивую О.— искусство, которое требует жертв от мужчин.

Л. Забурас, г. Киев;
Л. Герцева, г. Свердловск;
В. Харламов, г. Богородск.



ОПЕРА — произведение искусства, призванное поэтизировать действительность. Место действия не ограничено — от забоя до вытрезвителя. Для современной О. характерны массовые сцены — профсоюзные собрания, товарищеские суды и т. п. Арии могут исполняться как в устной форме (доклады, указания по телефону), так и письменно — в виде резолюций. Выкрики с места, признания в любви и заявления об улучшении жилищных условий излагаются речитативом. Иногда в современную О. для усиления сценических эффектов вводят музыку. Мелочь, а все-таки приятно.

Л. Ша, г. Ижевск.



ОТЕЛЬ — дом для приезжих. Первые О. появились на заре феодального строя и назывались постоялыми дворами или караван-сараями. В них путешественник мог остановиться вместе с лошадью или даже с верблюдом. В современных О. верблюдам жить нельзя, поэтому в наши дни путешественник нередко вынужден доказывать администрации О., что он не верблюд и, следовательно, не может ночевать под открытым небом.

Е. Сагаловский, г. Донецк.



ОЧЕРЕДЬ — толпа, вытянутая в ниточку. Подобно стрелке магнитного компаса, О. всегда ориентирована определенным образом: одним концом показывает на лоток с растворимым кофе, другим — на человека, метко прозванного «последним». Постоять за себя — значит не лезть вне О.

А. Рубаха, г. Горький.



ОЧКИ. Существуют не более пятисот лет, в чем можно убедиться, изучив историческую картину «Покорение Сибири Ермаком». Среди множества народа, собравшегося по случаю этого исторического события, вы не увидите ни одного русского витязя, протирающего очки полою кольчуги, или простого воина с моноклем в глазу. Кстати, не видно и ни одного татарского мурзы, водружающего на нос пенсне.

О. возникли с развитием торговли. Когда покупатели спрашивали у варяжских гостей: «Почем фунт сарделек?», те грубо отвечали: «Надень очки, смерд» — и замахивались безменом. Покупателям ничего не оставалось, как обзавестись очками. Несколько позднее появился обычай втирать О.

К. Акиньшин, г. Москва.



ПАРОДИЯ. Родилась задолго до появления литературы, когда человек научился подражать голосам животных и птиц. Свидетельством тому является дошедший до нас художественный свист.

С развитием литературы пародисты переключились с животных на писателей. В настоящее время созданы все условия для расцвета этого жанра. Регулярно публикуются произведения, являющиеся кладом для пародистов. Это избаловало некоторых пародистов, и они считают, что легче кое-как пародировать, чем кое-как писать.

Н. Боронтов, г. Рязань.



ПЕРЕКУР — естественное занятие многих людей, изредка прерываемое работой.

Ученые полагают, что именно необходимость в П. послужила причиной появления табака.

Первый П. сделал господь — после напряженной, тогда еще шестидневной рабочей недели. Нимб над головой старца есть не что иное, как удачно пущенное кольцо табачного дыма.

Позднее индейцы устраивали П. в перерывах между войнами, для чего использовали Трубку Мира.

Ныне П.— это перемирие между работой и ее исполнителями. Если курят с 8 до 17 часов (с перерывом на обед) недалеко от рабочего места — это просто П. Если то же самое делают за проходной завода или учреждения — это почему-то называется прогулом. Когда представители одной организации приезжают в гости к другой организации, их совместный П. именуется обменом опытом.

Нигде не увидишь такой сосредоточенности и деловитости, как во время П.

Прогрессивные стороны П. очевидны. П. воспитывают чувство коллективизма, помогают сократить выпуск бракованной продукции, способствуют экономии ценного сырья.

Тем не менее если бы Прометей знал, сколько средств вылетит из-за П. в трубу, он никогда бы не украл огонь, и мы до сих пор сидели бы в темноте.

Примечание авторов. На то, чтобы дать определение слову П., у нас ушел не один П.

К. Акиньшин, г. Москва;
Р. Куперман, г. Москва;
Ф. Перевозчиков, г. Омск;
О. Сеин, г. Киев; Ю. Шадрин,
г. Владивосток.



ПИВО. Вначале просто напиток. После того, как П. окружили зрителями, появился театр. Затем П. окружили пассажирами — появился вокзал. Таким же образом были созданы баня, пляж и т. п.

Г. Вавуло, г. Бобруйск.



ПОДПИСЬ — закорючка, выведенная на бумаге. Когда-то документы подписывали, прикладывая к ним палец в саже. Но криминалистам удавалось по отпечаткам пальцев узнать, кому они принадлежат. Тогда-то и придумали подпись.

И. Данцев, В. Зотов, Оренбургская обл.



ПОЛИГЛОТ (канцелярский) — человек, владеющий многими языками. С посетителями он говорит бюрократическим языком, с подчиненными — нецензурным, с ревизорами — приветливым, с начальством — подобострастным, с женой — заплетающимся.

О. Сеин, г. Киев.



ПОРТФЕЛЬ — авоська закрытого типа. П. был изобретен через несколько часов после появления письменности и служил для переноски глиняных дощечек и каменных плит. В связи с этим сконструирован достаточно прочно. Это позволяет сообразительным мужчинам применять его в наше время для доставки домой пива, молока, яиц, хлеба, сыра, белья из прачечной и двух-трех деловых бумаг. С П. ходят сдавать кандидатские экзамены и посуду. До изобретения портфеля-рефрижератора не рекомендуется забывать в портфелях пельмени на ночь.

Очевидно, со временем одно из отделений П. станет непромокаемым, что позволит переносить в нем живую рыбу.

Г. Островский, г. Москва;
Е. Сагаловский, г. Донецк;
Л. Ша, г. Ижевск.

ПРИМЕРНЫЙ СЛОВНИК

Р
Радио
развод
раздевалка
рапорт
раскладушка
ревизия
регистратура
редактирование
резина
ремонт
репетитор
ресторан
роман

С
Самокат
санаторий
сантехника
сберкасса
светофор
сдельщина
сезонник
секретарь
серенада
сеть
синоптик
слалом
смотрины
соавтор
соска
спекуляция
спирт
спорт
статистика
степень (научная)
столовая
сувенир

Т
Такси
танец
танцплощадка
тахта
театр
телевизор
телега
телеграф
телепатия
телефон
теорема
теплица
терапевт
толкач
торговля
тормоз
торт
транспорт
трафарет
тренер
турбаза
тюрьма

«Алло, земляки!»

С. СПАССКИЙ

ПРОСМОТР

— Смирнов, дрессировщик, — вежливо склонив голову, отрекомендовался вошедший.

— Потапенко, — устало сказал директор цирка. — С кем работаете?

— С крокодилом.

— Ну что ж. Надо взглянуть. Где он у вас?

— Да тут, в коридоре, — сказал Смирнов. — Разрешите?

Он приоткрыл дверь, негромко почавкал губами, и в кабинет проворно вполз небольшой, около метра длиной, крокодильчик. На темно-зеленой спине белой краской было аккуратно выведено: «Не кусается».

Потапенко хмуро посмотрел на животное.

— Э, да он недомерок.

— Он еще юный, растет, — объяснил дрессировщик. — Но способный крайне.

— А надпись зачем?

— Он ко мне очень привязан, бегает, как собачка. А люди боятся.

— Я думаю! Вон едало-то какое. Намордник нужно надевать.

— Пробовал. Обижается. Неделю потом не работает, отказывается.

— Надо же! — удивился директор и погладил крокодила. Тот недовольно задвигал лопатками.

— Не любит, когда с ним так, фамильярно,— сказал Смирнов.— Но не укусит, нет. Ну, ну, дядя больше не будет, успокойся, Бонапарт! Бонапартом его зовут.

— Ишь, с гонором! Ну, ладно, а что он, собственно, умеет?

— Умеет считать до двадцати одного.

Директор поморщился:

— Это неинтересно. У меня уже кот такой есть, математик. Тоже считает, правда, до двенадцати только. Нет, не надо. Другое бы чего.

— Есть и другое,— сказал дрессировщик.— Он забирается мне на плечи и делает ласточку. А на носу мячик держит.

— Уже лучше. Давайте посмотрим.

— Да, — замялся Смирнов, — он, видите ли... он перед этим номером привык сигарету выкуривать...

— Ну, дает ваш Бонапарт! «Ява» его устроит?

Потапенко протянул крокодилу сигарету. Тот осторожно прихватил ее зубами, перекатил в угол рта, потом взобрался на кресло, уселся, закинув ногу на ногу, достал спичку из лежащего на столе коробка и, прищурившись, затянулся с видимым удовольствием.

Директор неприязненно отогнал дым ладонью:

— Балуете вы его. Такой молодой, а курит.

— Иначе не работает, — извиняющимся тоном сказал Смирнов. — Выкурит сигарету, а потом... Вот потом коньяку ему надо, рюмку.

— Что? — возмутился Потапенко. — Еще и коньяк? Ну уж, простите. Сами только по большим праздникам принимаем. Кусается коньяк-то, не в пример вашему воспитаннику. Да-с.

— Рюмочку. Одну только. Это ему для куражу необходимо.

— Сегодня рюмочку, завтра рюмочку! Он у меня весь коллектив разложит. А интересно, на какие шиши ему этот коньяк покупать? Сообразите: утвердят такое финансовые органы? Коньяк — для крокодила! «Ясно же, — скажут, — директор сам хлещет, а на скотину списывает, а нас считает законченными идиотами». Нет, надо же! А закусывать он, безусловно, семужкой привык? Или миногами?

— Вот как раз нет! — заторопился Смирнов. — Он не закусывает.

— Хорош! — сказал Потапенко. — Видно птицу по полету.

Крокодил внимательно переводил выпуклые глаза с одного собеседника на другого и выпускал колечки дыма, изредка аккуратно постукивая сигаретой о край пепельницы.

— Пьянству — бой! — решительно заключил директор. — Тем более в рабочее время. Вот боржому,— пожалуйста, хоть всю бутылку! Нате!

Дрессировщик вздохнул, налил боржому в стакан и предложил Бонапарту. Тот равнодушно отвернулся.

— За мной будет, Бонапартинька, вечером отдам, — умоляюще сказал Смирнов. — Покажи нам ласточку. Ну, будь другом, не ломайся, пошел, опаньки!

Крокодил погасил сигарету, сполз с кресла, обошел дрессировщика сзади и, цепляясь когтями, умело влез ему на плечи. Смирнов вынул из кармана мячик и подкинул. Бонапарт поймал его на нос.

— Алле! — негромко приказал дрессировщик. Изогнувшись, крокодил встал на задние лапы, а передние развел в стороны, как можно шире, но вдруг пошатнулся и уронил мячик.

— Вот и результат, — брюзгливо сказал Потапенко. — Уже ноги не держат. Нет, все это до поры до времени. Слезай, алкаш. Только время с тобой потратил. Неумехи мне не нужны. Чао! Научитесь — приходите.

...— Что ж ты, — укорил дрессировщик крокодила, спускаясь с ним по лестнице. — Мяч удержать не мог, а? Опозорил меня перед директором!

— Нарочно я, — сказал Бонапарт. — На кой он мне сдался, жадоба такая. Чтобы я у него работать стал? Да ни в жисть!

— Где-то ты прав, пожалуй,— задумчиво сказал Смирнов.— Где-то прав.

Нарочно не придумаешь

«Уважаемый товарищ!

За успешное выступление на Московской математической Олимпиаде Вы награждены наградой.

Награждение наградами награжденных, не награжденных наградами на награждении, проходившем 17 марта, состоится 23 марта в 16 часов в аудитории 16—24 (16 этаж) Главного здания МГУ.

Оргкомитет».

(Уведомление, разосланное победителям олимпиады).

Прислали Е. Кузнецова, В. Фрейдман и другие, г. Москва.

Тов. жильцы!
Все заявки по ремонту плотника и електрика принимает дворник с 9 ч до 13 ч
ЖЭК - 814

Прислала Р. Жаворонкова, г. Киев.

«Обеспечить выпуск проекта нового санатория-профилактория и привязать его на берегу Енисея».

(Из коллективного договора).

Прислала Н. Федорова, г. Красноярск.

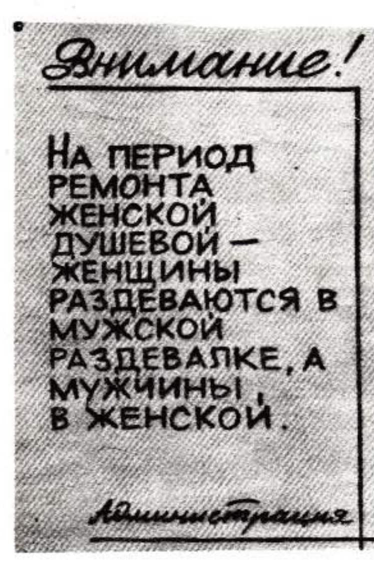


Фото С. Зеньковича, г. Ленинград.

«Пояснительная записка к отчету по научной организации труда за 1973 год.

По внедрению плана научной организации труда проделана следующая работа: при нормировании доставочных участков 1 ед. верхового почтальона переведена пешеходным. Экономия от перевода почтальона с верховой лошади на пеший ход — 156 рублей».

Прислала И. Кан, г. Фрунзе.

Бумага для заметок в коробке для детей
Оформление — художника Колесниковой В. П.
Арт. ЛГ-087-01555. Цена 37 коп.
ТУ — 29 — 08 — 127 — 70
Заказ 8522. Тираж 100 тыс.
Лен. тип. «Печатный Двор»
Ленинград, Гатчинская ул., д. 26.

Прислал В. Махатков, г. Мурманск.

Крокодил помог

«ЗАПУТАЛИСЬ»

В одноименном фельетоне М. Рахимова и Е. Ктотова («Крокодил» № 8) рассказывалось о том, как председатель Спасского райпотребсоюза Рязанской области В. Мартынов продавал на сторону автомашины. Так, «Москвич-412» достался диспетчеру рязанского троллейбусного управления В. Нефедову, который вместе с инженером рязанского завода электронных приборов А. Алехиным отправился в вояж по Средней Азии и там продал машину по спекулятивной цене. С такой же целью приобрел у Мартынова две машины «Жигули» рязанец Иванов.

Любители легкой наживы были задержаны и получили по заслугам. Только В. А. Мартынов оставался на посту председателя райпотребсоюза. Как сообщает председатель правления Рязанского облпотребсоюза тов. В. Шарков, после опубликования фельетона В. А. Мартынов за нарушение порядка продажи автомашин с работы снят.

«МУЖСКОЙ РАЗГОВОР»

Так назывался фельетон А. Ходанова, опубликованный в № 4 «Крокодила». Рассказывалось в нем о грубости и нецензурной брани, при помощи которых зачастую «решаются» служебные проблемы. Речь шла о конкретном случае, имевшем место в совхозе «Восход», Чапаевского района, Уральской области.

Как сообщил редакции секретарь Уральского обкома КП Казахстана тов. Ш. Коспанов, факты подтвердились. Решением парткома совхоза «Восход» управляющему фермой № 1 тов. К. Сисингалиеву объявлен строгий выговор.

«МЕДВЕДИ НА ЛЕСОЗАГОТОВКАХ»

хозяйничали в те дни, когда вальщики, рубщики, чокеровщики и другие рабочие лесосек занимались отстрелом рябчиков и ловлей рыбы для высоких гостей. Об этой практике, существовавшей в Кизинском леспромхозе Хабаровского края, было рассказано в фельетоне А. Голуба «Медведи на лесозаготовках», опубликованном в № 3 «Крокодила».

Кроме того, в фельетоне сообщалось, что начальник одного из участков леспромхоза П. М. Нестеренко, накопив изрядное количество взысканий за злоупотребление служебным положением, был произведен в... заместители директора леспромхоза по кадрам и быту. Рабочий В. Г. Наливкин, открыто критиковавший Нестеренко, подвергся гонениям, а его супруга, учительница Т. Н. Наливкина, направлена на работу в другую школу, далекую от ее места жительства.

Редакция получила ответ из Хабаровского крайкома КПСС. Факты, описанные в фельетоне, сообщил секретарь крайкома КПСС тов. А. Черный, имели место. П. М. Нестеренко за злоупотребление служебным положением объявлено строгое партийное взыскание, он снят с занимаемой должности и уволен из леспромхоза. За поверхностный и формальный подход к разбору писем В. Г. Наливкина острой критике подверглись секретарь Ульчского райкома КПСС В. В. Голубцов и председатель комитета народного контроля Д. Г. Синеев.

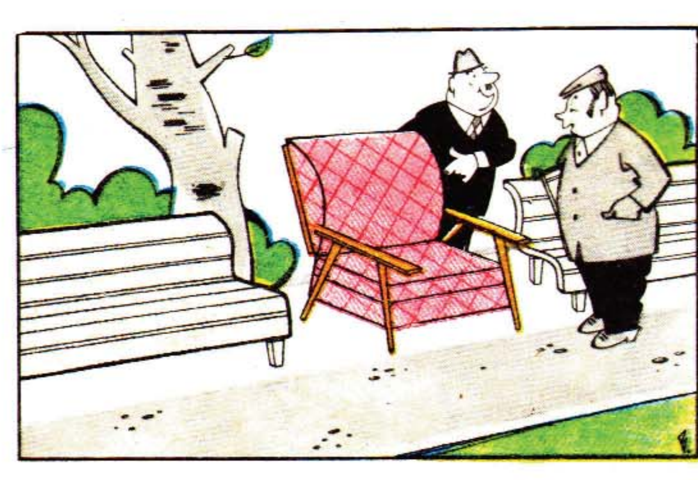
Что же касается истории с учительницей Т. Н. Наливкиной, то за необъективный разбор поступившей на нее жалобы заведующему районо И. Б. Гринбергу объявлено партийное взыскание, и он освобожден от занимаемой должности. Т. Н. Наливкина будет трудоустроена с учетом ее желания.

«НАПАДЕНИЕ НА КАССИРА»

Так назывался фельетон А. Шейнина («Крокодил» № 10). Речь в нем шла о том, как из-за неряшливо проведенной бухгалтерской ревизии молодой кассир Люба М. была обвинена в растрате тысячи рублей со всеми вытекающими отсюда невеселыми последствиями.

Зам. заведующего Волгоградским облоно тов. М. Макаров сообщил редакции, что факты подтвердились. Старшему бухгалтеру централизованной бухгалтерии тов. Н. Закатимовой за халатность, допущенную при выписке платежной ведомости на заработную плату, объявлен выговор. Любе М. и ее матери принесены извинения.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА



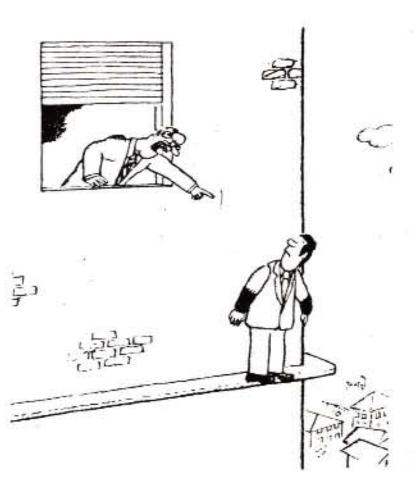
— Иван Иванович обещал зайти в парк...

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ



— Прекрасно, Пеппино, домашнее задание сделано без ошибок. А ты уверен, что твоему папе никто не помогал?

«Нои донне», Италия.



— Не желаю скандалов на моем предприятии! Броситесь вниз, уволю!

«Эпока», Италия.

Врач — пациентке:

— Я вам советую перестать ко мне ходить: в данном случае медицина бессильна. Вы абсолютно здоровы.

●

Перед разводом жена кричала мужу:

— Изверг, верни мне мою загубленную молодость!

— Ладно,— отвечал муж,— бери, но только чтоб я никогда больше тебя не видел.

●

К зубному врачу приходит пациент.

— Садитесь!

— Простите, доктор, если можно, я зайду в другой раз.

— Вы что, забыли дома деньги? — спрашивает врач.

— Нет, зубы!

●

Директор пришел в отчаяние от своей новой секретарши, которая не подходила к телефону, сколько бы он ни звонил. Наконец он раздраженно сказал:

— Но поймите же, это ваша прямая обязанность — брать трубку!

— Хорошо,— ответила она, подняв на него невинный взгляд,— но ведь в девяти случаях из десяти это звонят не мне, а вам!

●

— Доктор, у меня плохо со зрением.

— В чем это выражается?

— Вот вы, например, видите справа на столе муху, а я — нет.

Ведат САЙГЕЛЬ (Турция)

ОКАЗАННОЕ СОДЕЙСТВИЕ

Аллах, аллах! Вразуми меня и помоги в земных делах моих: в комнатушку с одним окном в подвале, за которую я отдаю 200 лир из жалованья в 450, мне надо втиснуть восемь моих домочадцев, а на оставшиеся 250 лир кормить их месяц. Слава аллаху, я пока еще не рехнулся, но только потому, что для этого просто нет времени!.. Когда я совсем впал было в уныние, дошли до меня слухи, что нуждающимся гражданам муниципалитет будет давать квартиры в новых домах.

Друг, к которому я пришел посоветоваться, сказал:

— Немедленно пиши прошение и по почте отправляй в министерство строительства!

Маловеры из нашей семьи сразу же начали портить мне настроение.

— Эти дома распределят среди членов правящей партии...

— Вот увидишь, на прошение даже ответа не будет...

Не прошло и недели, как мы получили ответ из министерства. «Возьмите справку о тяжелом материальном положении семьи и вместе с прошением направьте в городское управление строительства»,— сообщили нам.

Я побежал за справкой. Встретили меня с улыбкой. Чиновник — сама вежливость.

— С удовольствием,— отвечает он.— Я вам дам справку, которую вы просите, но откуда мне знать, что вы нуждаетесь?

Привели двух соседей-свидетелей. Мне написали справку. Вместе с прошением отправили мы ее в городское управление строительства.

— У вас есть геджеконду *? — спросил чиновник, когда я пришел за ответом.

— Нет. Была бы геджеконду, и квартиру просить нечего.

— Тогда ничего у вас не выйдет!

— А что же нам делать?

Он пригнулся к моему уху и шепнул:

— Мой вам совет — стройте геджеконду. Полицейские придут и разрушат ее. Составят акт. Тогда по закону вы будете считаться нуждающимися гражданами!

За одну ночь мы построили в самом красивом районе города хибару из ящиков из-под винограда и лимонов. Как ни странно, полицейские ничего не заметили и не пришли ломать наше сооружение.

— Вы уж слишком торопитесь,— сказал один друг.— Полицейские не семи пядей во лбу, чтобы сразу разнюхать, где строится хибара из ящиков. Ломайте ее и стройте снова, пока они не придут!

Целую неделю мы занимались тем, что ломали и строили свою лачугу. Но ни одна душа даже и не попыталась помешать нам.

— Надо что-то придумать, на нас никто не обращает внимания,— сказал через три недели отец.— Пойди в муниципалитет и заяви, что мы незаконно построили... Пусть немедленно приходят и сломают это несчастье, не то через неделю нас отсюда вынесут ногами вперед.

Я побежал в полицию.

— Мы построили у моря геджеконду...— сказал я.

— Ее разобрали? — спросил один из чиновников.

— Нет,— ответил я.

— Ну, а что же произошло с вашей лачугой?

— Ничего. Живем в ней уже месяц.

— Ну и живите на здоровье.

— Что нам теперь делать?

— Идите сейчас же в муниципалитет и выясните, на чьей земле вы построились. Если на государственной, то напишите заявление в министерство строительства и сообщите о своих незаконных действиях. Если земля частная,— обратитесь к владельцу. Он подаст на вас в суд, и суд вынесет постановление о сносе лачуги. Если не снесут, то подайте заявление с постановлением суда в муниципалитет, а там передадут в соответствующую комиссию...

— Долгая история,— заметил один из присутствовавших чиновников.— Послушайте, что я вам скажу, будете молиться на меня. Вы сейчас живете в геджеконду?

— Да, мой отец, я и два сына. А еще мы снимаем квартиру.

— Сделайте так, чтобы домовладелец разозлился и выбросил ваши вещи на улицу.

— А его и не нужно злить. Мы в этом месяце не заплатили.

— Прекрасно! Муниципалитет намерен обеспечить жильем неимущих граждан. Необходимо составить акт, что вас выбросили на улицу, приложить к нему справку о тяжелом материальном положении и подать прошение в отдел жалоб городского управления строительства. Считайте тогда, что ваше дело в шляпе.

Радостный, я вышел из полиции. Вот сердечные, чуткие люди!

К началу месяца хозяин выгнал нас на улицу.

Чиновник, которому я принес прошение, тоже оказался приятным и душевным человеком. Он повертел наши бумаги и сказал:

— Вы шли по неправильному пути. Чтобы получить муниципальную квартиру, надо...

— Что?

— Быть репатриантом...

— А как это сделать?

— Вы можете с вашими домочадцами выехать за рубеж?

— Допустим.

— Вот, можно сказать, дело наполовину сделано. Попросите в стране, куда вы приедете, права убежища, смените гражданство. Пробудьте несколько месяцев и постарайтесь вернуться. Вы станете репатриантами. А репатриантов правительство обеспечивает работой и жильем. Видите, как все просто?

Пошли бог здоровья этому человеку! Теперь дайте мне только собрать деньги на дорогу, получить восемь туристических паспортов, а потом убежище в чужой стране. Вернусь обратно как репатриант и сразу въеду в новую квартиру!

Перевели Г. АЛЕКСАНДРОВ и К. ГЛАЗУНОВА.

* Геджеконду — лачуга, дословно «построена на ночь». В геджеконду в тесных и антисанитарных условиях ютятся самые обездоленные люди. Большие турецкие города обросли целыми кварталами геджеконду.

Слова, слова...

Если уж иметь врагов — так много. Тогда они помешают друг другу расправиться с тобой.

Гренландский юмор.

Будь любезен с теми, кого встречаешь по дороге наверх, ибо, спускаясь вниз, ты снова можешь с ними встретиться.

Шумерская народная мудрость.

Разбогатеть вовсе не трудно, если ежемесячно откладывать денег больше, чем зарабатываешь.

М. Ген, американский социолог.

Борьба с чужими недостатками — лучший способ продемонстрировать свои достоинства.

Шарль Буассон, французский психолог.

Иметь собственный взгляд на вещи может позволить себе только тот, кто их купил.

Пословица жителей Галапагосских островов.

Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, чем ты можешь быть мне полезен.

Из вавилонского фольклора.

«Спортинг лайф», Англия.

— Какой породы твой хозяин?

«Квик», ФРГ.



«Уикенд», Англия.

КРОКОДИЛ

№ 17 (2099)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, Кукрыниксы, В. Соловьев, Ю. Степанов, И. Сычев, Ю. Федоров, Ю. Черепанов, А. Чикарьков, И. Шиков, В. Шкарбан.

НАШ АДРЕС:
101455
МОСКВА А-15 ГСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД Д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 28/V 1974 г. А 00805. Подписано к печати 7/VI 1974 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 600 000 экз. (1-й завод: 1—3 325 250). Изд. № 1455. Заказ № 2298.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.